

18+

Елена Друма

НА ЛАДОНИ У БОГА

Елена Друма
На ладони у Бога

«Издательские решения»

Друма Е.

На ладони у Бога / Е. Друма — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Лара — эмигрантка в Америке, построившая успешный бизнес, переживает предательство любимого мужчины. Как она с этим справится? Роман о страсти, одиночестве, поиске опоры, материнстве, взрослении и внутренней свободе. 18+ (откровенные сцены, честный разговор о сексе, желании и уязвимости).

© Друма Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

На ладони у Бога

Елена Друма

© Елена Друма, 2026

ISBN 978-5-0070-1923-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Она не помнила, как оказалась на хайвее. «Сколько я катаюсь? Час? Два? Пять минут?» Даже слёз, чтобы плакать, нет. Секвойя, что уцелела при пожаре. Крепкая снаружи и мёртвая внутри. тр

Ей всегда казалось, что в мелодрамах эти высокобюджетные героини слишком переигрывают печаль, боль, горе. Ну как можно страдать в своём пентхаусе из-за того, что тебя бросил мужик? Пойди, что ли, платя свои от кутюр примерь, нули на банковском аккаунте сосчитай и улыбнись! На Гавайи слетай хотя бы.

И вот сейчас, когда она тоже вошла в пантеон униженных и брошенных, нули не считались, платя не мерялись, и лишь зияющая пустота в душе заполняла всё пространство вокруг.

Ворот пиджака от Chanel больно натирал кожу на шее. От мейкапа чесалась щека. Вот ехать бы так до самого Лос-Анджелеса: ни любви, ни тоски, ни жалости. Только мелькающие знаки за окном мчащегося авто да бессменная Эмми Ван Хуас в дорогой акустической системе с песнями о рехабе. «А неплохая, кстати, мысль», — подумала Лара.

Она давно не смотрела на спидометр. А смысл? «Хоть бы и разобьюсь, мир не сильно опустеет».

— Ларочка, ну что ж вы так... вывалились в мужика? — сказала бы сейчас её наставница.

Она не помнила, как покинула аэропорт. Недаром Ирфан убеждал, что сюрпризы не любит...

В последнюю минуту, отменив все звонки, она успела за пять минут до взлёта. Секьюрити давно её уже узнавали. А пройти таможеню в частном аэропорту — дело трёх минут.

Едва поднявшись на борт и столкнувшись лицом к лицу с Амандой, она по испуганному лицу стюардессы заподозрила неладное. Из второго салона, самого основного, услышала звонкий женский смех. В принципе, можно было уже и не заходить внутрь. Но в этот раз женское любопытство победило гордость.

Самолётный стол ломился от различных закусок, в бокалах пенился Krug. Её всегда забавляла страсть любимого к шампанскому: вроде и не мужской напиток, но Ирфан его обо-жал. Она хоть и не разделяла его вкуса, но поддерживать жениха считала себя обязанной.

Ту, другую, она увидела не сразу... Ну да! Точно моя копия... даже не интересно!

Ни хуже, ни лучше — просто сестра-близнец.

Никто её не догонял, да она и не рассчитывала. Молча села в авто, молча закурила. Благо в бардачке были спрятаны любимые «Charman» со вкусом шоколада... «Со вкусом разбитых надежд», — поправила Лара.

Просидев в тишине, может, десять минут, а может, и час, она выехала на автотрассу. Ее всегда успокаивало вождение по сумеречной трассе, когда машин вокруг уже в разы меньше, а свет фар ещё не слепит.

Лара не знала, куда уходят тридцать пять процентов налогов с ее прибыли, но на дорогах штат явно не экономил. Идеально ровные. По ним можно было парить, не чувствуя скорости. Первой машиной Лары была старенькая Toyota Corolla. Интересно, что если считать в долларах, ее пляжная сумка от Chanel сейчас стоит дороже той машины на целую тысячу долларов. И все-таки Лара могла вспомнить каждую сотню, заработанную тяжёлым трудом. Она тогда работала торговым представителем на птицекомбинате. Её задачей было поставлять курицу в торговые точки.

В день она на шагивала по 8 миль в любую погоду: хоть в снег, хоть в ливень, хоть в жару. Зимой возвращалась домой в насквозь промокших сапогах, летом — в натёрших ноги в кровь сандалиях. Педикюрша только тихонько вздохнула раз в три недели, вырезая множественные натоптыши и мозоли Лары, которая буквально не щадила себя. Переведясь на пятом курсе на заочное отделение, она целиком и полностью посвятила себя работе. Поэтому уже через год получила повышение и внушительную прибавку к зарплате.

В далёком 2011 году она зарабатывала восемьсот долларов, при тогдашнем уровне цен и одесском образе жизни это считалось отличной зарплатой. Ведь хорошую квартиру можно было снять за триста долларов. Ещё триста долларов шло на бытовые расходы и двести ежемесячно откладывалось. А подушка безопасности в две тысячи четыреста долларов для девушки была весьма недурной — можно было шикарно отдохнуть целых два раза за год. Впрочем, Лара берегла свои отпускные дни, прекрасно осознавая, что при увольнении они конвертируются в денежную компенсацию.

Периодически она хитрила, как и добрая половина коллектива: брала больничный в пятницу, чтобы уехать вечером четверга в небольшое путешествие. Впрочем, Лара не наглела, позволяя себе такую шалость, может, трижды за весь год, поэтому начальство к ней особо не придиралось. Она была девушкой ответственной, гордящейся своим делом профи. Не имея отношений, легко оставалась до самого вечера — хоть до восьми — без лишних вопросов. Поскольку гуляла Лара с друзьями либо в пятницу, либо в субботу, среди недели заниматься ей было нечем.

И сейчас, мчась на своем модном Porsche по хайвею, она ощущала, что та, другая, одесская версия её жизни была не всего пару лет назад, а столетие... нет, тысячелетие назад! Настолько изменилась её жизнь: от внешне небрежного стиля до широты кругозора. Лара без ложной скромности могла заявить: «Я лучшая версия себя».

Молодая и дерзкая, приехавшая в Америку с одним чемоданом — ей гордость не позволила подавать документы на TPS: «Никакая я не беженка и в милостыне не нуждаюсь. Я талантливый предприниматель, медийный спикер и автор самого прослушиваемого в СНГ подкаста о бизнесе для женщин. Каждый свой доллар я заработала мозгами, правда, в самом начале — ногами. Я не нуждаюсь в подачках! Но хочу получить то, что и так мое по праву — а именно официальное признание в виде грин-карты моего таланта и неординарного ума».

Справедливости ради стоит признать: Лара могла найти общий язык и с камнем, чтобы уговорить его сделать пересадку волос. Искренняя по натуре, смелая по воспитанию — она пёрла вперёд, как танк, едва замечая преграды на своем пути. Давным-давно, лет девять назад, тогдашний бойфренд, видя изнывающую от безделья любимую, подарил ей самый крутой ноутбук, стримерскую камеру от Logitech и дал на раскрутку сто долларов.

Спустя всего пять лет Лара купила только с заработка на своем популярном подкасте шикарную квартиру в элитном доме, цену которой можно было подсчитать, если умножить двести ее подушек безопасности из прошлой жизни на тысячу. Короче говоря — неподъемная сумма для девушки! Но Лара захотела и заработала. На тот момент она уже давно рассталась с тем бойфрендом, но, помня его доброту и будучи благодарной за ласковый пинок, стабильно поздравляла его со всеми праздниками.

Вот так бывает: то ты ходишь под дождем, собирая по двести долларов на первую машину, а вот ты едешь со своей Kelly за семнадцать тысяч долларов в красивеньком Porsche! Правда, в той первой картинке твое сердце полно надежд и ты открыта всему новому, а в этой богатой нынешней жизни ты утираешь правой рукой (на которой бриллиантов на пару десятков карат) слёзы, потому что душа твоя теперь пуста, как Сахара! И теперь ни любви, ни тоски — ни жалости... Ты просто едешь куда глаза глядят, и никакие богатства не смогут вернуть тебя к жизни. Лишь чудо способно помочь.

Глава 2

Голова болела жутко, шея ныла. «Какая неудобная подушка», — подумалось ей. За окном то ли утро, то ли день — в этом чертовом Лос-Анджелесе всё не как у людей. Потрогав ресницы, Лара отругала себя за то, что уснула покрашенной. У неё было много правил, и снимать макияж перед сном было одним из них. Дотянувшись до айфона, она осознала, что тот безнадежно сел. Чудесно! Просто прекрасно!

Сзади что-то зашуршало и завозилось. По телу прошла дрожь. Затаившись, она пыталась прислушаться к звукам, не выдавая того факта, что давно не спит. Прошла секунда или минута, и вот чья-то волосатая рука обняла ее сзади за плечо.

Найдя в себе силы, Лара аккуратно обернулась. Какой-то незнакомый мужчина спал в её постели... Или она в его? Тут уж не разобрать.

— Господи! Что я скажу Ирфану? — первым делом подумалось ей.

— А нет у тебя больше Ирфана, — услужливо напомнил Борис.

Тут, наверное, самое время пояснить, кто такой Борис? А это внутренний голос Лары. Местами он саркастичен, чаще циничен, но чаще всего дает дельные советы.

Сияясь вспомнить хоть что-то, она уткнулась лицом в подушку. Надо сначала восстановить хронологию прошлого дня. И, покосившись на загорелую мужскую руку, добавила: «И ночи».

— Так... Что было? Аэропорт. Шампанское. Ирфан... Брюнетка. Сиги. Автобан. Хорошо... Без паники! Буду вспоминать.

— Да у вас ПТСР, матушка, — Борис все не унимался.

Глава 3

Девятью часами ранее.

В зеркале заднего вида полыхнули хищным огнем фары. Лара подумала: «Странно: ночь, пустая трасса. Почему он едет из пяти полос прямо у меня на хвосте?»

Включив поворотник, ушла в самую правую полосу. Секунда — и включилась полицейская мигалка. Превышение скорости на 40 миль. Вот штраф — получите и распишитесь, мээм! Делать было нечего, процеживая сквозь зубы «фэнк ю», Лара подняла водительское стекло.

А может, и правда, разбиться? И не чувствовать, не страдать, не плакать... Впрочем, последнее с ней так и не случилось. Выкуриив еще полпачки, она двинулась вперед — в темноту ночи.

Куда может отправиться брошенная одинокая женщина? Ну Лас-Вегас — это слишком банально! «Не везет в картах — повезёт в любви» было про нее. Казалось, фортуна, дав парутройку шансов в жизни, отвернулась навсегда от своей подопечной.

— Хорошего понемногу, — вспомнилась мамина присказка.

— И правда, понемногу, — согласилась Лара.

Три счастливых года с мужчиной мечты, теперь, будь добра, уступи место следующей!

Может, в Европе все дороги и ведут в Рим, вот только в Америке они ведут в Sin City — ЛА. Город грехов с удовольствием примет её в свои объятия. Со всеми его бывшими. Завтра она устроит набег на Родео Драйв: потратит, может быть, 5 тысяч, может быть — 25, чтобы доказать самой себе, что она лучше той американской маромойки, на которую он её променял.

— Променял, — в тон подпела Алла Борисовна.

— Да у тебя же даже нет сменных трусов! — напомнил Борис.

— А я не ношу белья! — огрызнулась Лара и плавно съехала с обочины.

Завтра она будет зализывать раны, переспит с Робертом, поплачет на груди у Юли. Но это все завтра!.. Или сегодня? На часах как раз было за полночь. «Или сегодня!» — сказала Лара.

Дорогу из Сан-Франциско в Лос-Анджелес она предпочитала преодолевать по трассе 01 — одной из самых красивых дорог в мире. Мидии, запечённые под сырным соусом, в крошечном, похожем на пряничный домик, Carmel-by-the-Sea, кофе на Creek bridge — любимые ритуалы.

Но сегодня ей хотелось скорее добраться до отеля. Или сразу к Юле? Нет. Время прибытия 6 утра — она напугает подругу с детьми столь ранним визитом. Заселится спокойно в Peninsula и будет прямо с Беверли-Хиллс страдать в лучших традициях Голливуда: самозабвенно, с толком, чувством, расстановкой!

«Послать все к чёртовой матери! Улететь с этой проклятой богами земли и спрятаться. А где? А хоть бы и в Исландии!» — проносилось в голове.

От стресса к утру её уже обсыпало прыщами. «Славненько, — подытожила Лара, глядя в зеркало, — Просто чудненько! То есть у меня уже не только морщины, но еще и прыщи!» Peninsula, конечно, и не такое видела, но все же парковщик чуть удивился, когда она вывалилась из своей машины на валет-паркинге. «Вроде не пьяная, — подумал он. — Но пошатывается! Понятно: на коксе!» Для обывателей города грехов это была привычная картинка, никто ничему не удивлялся.

— Мне, пожалуйста, люкс! — сказала Лара вслух, а про себя подумала: «А что? Страдать — так в роскоши! Как в той поговорке: „Лучше плакать в Мерседесе“. Вот и порыдаю в джакузи!» Номер за 2000 долларов в сутки идеально для этого подходил.

Ожидая у стойки регистрации, Лара думала о своей загубленной жизни: всё это не имело смысла. Столько лет поисков, бессмысленных свиданий, съеденных калорий и выпитого алкоголя, чтобы встретить того (как казалось) самого, и обуглиться до самых костей. «По самое не балуй», — как сказал бы ее брат.

Постепенно она почувствовала, как выходит из тела. С ней уже случалось такое в моменты сильного потрясения. Так было на бабушкиных похоронах, и вот сейчас повторилось снова. Чтобы не чувствовать поглощающего её горя, она как бы покидала тело. Абстрагировалась от чувств. У Скарлетт О'Хара тоже был свой способ борьбы с потрясениями, как у Лары. Лара настолько уважала труд Маргарет Митчелл, что даже летала к её маленькому особнячку на Персиковой улице в Атланте, отдать дань уважения великой писательнице.

Родившись в бедном, но историческом районе Одессы, пожалуй, самом знаменитом и пропитанном духом жемчужины у моря, Лара привыкла быть на чеку. На Молдованке не забалуешь. Одноразовая прогулка не по той улице могла превратить любую девушку в женщину буквально за полчаса, если вы понимаете, о чём я. Поэтому в любой ситуации, скорее по привычке — ведь жизнь в Америке в целом и в ее районе в частности была более чем безопасной — она периодически сканировала поле.

В нормальные дни у Лары была фантастическая интуиция, про таких ещё говорят «глаза на затылке». Сегодня же, погружённая в свою печаль, она не заметила брюнета, стоящего в углу и с любопытством за ней наблюдающего.

Ей хотелось поскорее попасть в номер, залезть в пенную джакузи. Интересно: в отеле ещё есть косметика от Molton Brown или они уже сменили поставщика? Очень хотелось курить, но сил снова выходить из отеля, искать положенное для курения место уже просто не было.

«Вот был бы у меня сын. Всё имело бы смысл. Мы бы пошли сейчас в планетарий, нет лучше — в Диснейленд. Конечно, я купила бы ему того щенка, страшно ругаясь, что животное в доме — сплошная морока. Мы ели бы мороженое хоть каждый день. А по выходным муж ходил бы с ним на Лейкерс...» Но не было ни мужа, ни сына, ни даже собачки.

— Ваши ключи! Номер 512, от лифта направо.

Лара, глядя себе под ноги (благо во время путешествия с некогда любимым — она надела удобные кроссовки), побрела к лифту. Несмотря на раннее утро, лобби приятно пахло кофе и каким-то сложносочинённым парфюмом. Уж аромаркетолог потрудился на славу! Bravo!

Двери лифта уже собирались закрыться, как вдруг им помешал мужской тапок. Именно тапок! Не кроссовок, не ботинок... Тапок! Самый обычный отельный белый тапок.

В другой день Лара всенепременно провела бы визуальный анализ вновь прибывшего: оценила бы часы, загар, манеры, физиогномику. Но живую снаружи и обугленную внутри секвойю-Лару ну никак нельзя было оторвать от созерцания собственных душевных ран.

Дэвида нельзя было назвать проницательным человеком по части женской психологии. Выросший пусть и в Америке, но в семье одесских евреев, он ни о каких таких женских правах не слышал. Какие там женские желания или чувства? Но сегодня даже ему — чурбану со стажем — было очевидно: «даму бросили».

«Дамой» Лару назвать сегодня можно было только из чувства милосердия: тусклая, с прыщами и морщинами кожа, сутулая фигура, потухший взгляд. Даже Graff в ушах сверкали

уныло, как будто стесняясь того факта, что достались такой хозяйке. Перед ним стояла уродливая красавица.

То есть, конечно, в любой другой день она, несомненно, источала бы свои женские феромоны направо и налево, искрилась счастьем и сулила райское наслаждение, прямо как в рекламе Bountу, но сегодня отверженная дочь фортуны даже близко не походила на успешную обительницу Беверли-Хиллз. Было видно: она сбитый лётчик.

— Вам плохо? — Дэвид сразу обратился по-русски, ни разу не сомневаясь в ее славянском происхождении.

«Чёрт! Что за дурацкая американская тактичность?! — подумал он про себя. — Это на меня совсем не похоже!»

С трудом оторвавшись от изучения собственных кроссовок, она подняла на него свои зелёные глаза. «Ведьма!» — всё, что пришло ему на ум. Ещё в детстве бабушка подробно объясняла ему, каких именно женщин стоило опасаться: слишком умных, слишком властных, порочных и зеленоглазых. Лара соединила в себе всё вышеперечисленное.

Ему не хотелось отпускать её в таком состоянии. Позвать её на завтрак он не осмелился и, ничего лучше не придумав, он проехал свой этаж. Когда, приятно щёлкнув, двери распахнулись на пятом этаже, он молча последовал за ней, ругая себя на чём свет стоит. Мужчина следовал за ней, как хорошо обученный верблюд за бедуином по пустыне.

Дэвид давно уже не интересовался женщинами, коих в Лос-Анджелесе было на любой вкус: блондинки, брюнетки, азиатки, латинки, чёрные, актрисы, модели, риелторы. Все они с радостью прыгали к нему в Роллс. Он не знал отказа. А потому вкус победы больше походил на зелёный салат с киноа: полезно для здоровья, но не более того.

Лара растерянно шла к номеру, Дэвид, как привязанный, следовал за ней. У него не было плана или заготовленных уловок — он просто шёл, покоровшись своей судьбе. А то, что эта женщина доставит ему ещё много неприятностей, он даже не сомневался — как и в том, что она его судьба!

«Чудны дела твои, Господи! Сначала я встретил свою жену, а уже потом судьбу? Так получается?» И по всему выходило, что именно так и получается.

— Сжечь ведьму!

— Но она красивая!

— Ладно... но потом сжечь!

Не к месту на ум пришла старая отцовская шутка. Вот он и шёл за ведьмой, чтобы потом её сжечь.

Она не возражала, когда он скользнул через специально приоткрытую дверь люкса и сел на кресло у окна. Не возражала она, и когда он начал делать кофе на маленькой отельной Nespresso-машине. «Господи! Что я делаю?! Уйти неловко, оставаться глупо!»

— Вам с сахаром? — только и смог выдавить он из себя.

— Нет! Мне с мышьяком, — уныло ответила она.

Скинув кроссовки и давно мучивший её пиджак («Лара, как будто нельзя было снять его ещё в машине», — заметил Борис), она продолжила раздеваться уже в ванной, открыв горячую воду.

Peninsula не подвел и в качестве поставщика косметики выбрал Molton Brown:

«Хоть это! Слава Творцу!»

«Сладкий перец» — значилось на бутылочке с пеной для ванны. «Загубленная жизнь! — поправила про себя Лара. — Это не вода течёт, это счастье мое утекает напрямиком в лос-анджелесскую канализацию. Это меня наказали за гордыню. Ведь я была уверена, что не стану той „кто вываливается в мужчину“. Но в Ирфана я не то, чтобы вывалилась, я прыгнула в него с разбега, как олимпийский пловец при прыжках в воду».

Страшно — это не когда проблемы. Страшно, когда нет сил их решать.

Всю жизнь Лара была папиной дочкой. Самой бойкой в классе, самой умной в институте, самой успешной на районе. Её боялись, ей завидовали, её копировали. Харизма заменила ей красоту, целеустремлённость — везение. Если бы она верила проклятиям, порчам или сглазам — непременно решила бы, что у неё сразу всё из этого списка. Но привычкой перекладывать ответственность на других Лара никогда не страдала.

Щеке вдруг стало мокро. «Неужели я плачу?! — удивилась Лара. — Пусть так. Всё же лучше, чем замереть, как изваяние!»

Выудив себя из джакузи, как рыбак щуку из реки, она накинула полотенце. «Поспать бы сейчас», — блаженно подумала Лара. На выходе из ванной она споткнулась о чью-то ногу: «Почему ты ещё здесь?» — только и успела спросить она.

Он не стал заводить с ней small talk или пытаться постичь её противоречивую женскую натуру — он сделал то, что сделал бы... Хотя кто бы на это решился. Он встал и подошёл очень близко. Настолько, чтобы стала ясна цель визита.

Глава 4

Рабочие чаты полыхали синим пламенем, но возвращаться к работе она была не готова. Умный и тактичный директор, боевой товарищ и опытный сотрудник прикрывал тылы. И на том спасибо.

Заказав фирменный «Pretty Woman» в знаменитом Beverly Wilshire, да-да, том самом, где снимали фильм «Красотка», Лара села подбивать сальдо. В графе убытков значилась «измена жениха», «секс с незнакомцем» (или это не убыток?) и «минус 25 тысяч» на платиновой карте American Express. Одному Богу известно, куда она станет носить ту кичевую дубленку из Miu Miu, ведь в Калифорнии вечное лето. И отдельной жирной строкой значилось: «разрушенная жизнь».

Конечно, она сама себе выдумала жениха. Не в том смысле, что он был воображаемый, а в том, что она подогнала его под свои критерии, они с подругами называли это «натянуть сову на глобус» — это когда ты выдаешь желаемое за действительное. Ей очень хотелось замуж и родить, а успешный венчурный капиталист идеально подходил на роль отца семейства. Не так чтобы Лара искала sugar daddy — её стартап и сам процветал. Но согласитесь, что частный борг и внушительный особняк на Russian Hills — приятный бонус к изысканному мужчине в белом кашемировом свитере.

Познакомились они, как и полагается всем молодым да дерзким в сфере IT, на TechCrunch. Лара не пошла на первые сессии, предпочтя уютно позавтракать в Nuatt. Уже на подходе к столику Ирфан буквально схватил её за руку и пригласил за свой, где располагались его топы.

Тогда она только переехала в Америку и на английском изъяснялась с трудом, оттого много молчала. Это, конечно, покорило всех присутствующих, ведь успешные американки сразу предпочитают обозначить при первой встрече «who is who». Лара путала местоимения, past present continuous вгонял её в депрессию, а понять быструю речь спикеров со сцены она даже не пыталась, слушая «маткой». Так говорила её наставница. Это означало, что ты скорее чувствуешь пространство, считываешь поле и эмоции окружающих, нежели понимаешь смысл сказанного.

Ещё на заре карьеры Лара прошла обучение у своей одесской наставницы по визуальному психоанализу и с тех пор читала людей с лёту. Зайдя в любой конференц-зал, она могла безошибочно распознать, чей net worth внушительнее остальных. Её не могли обмануть ни apple watch (бессменный аксессуар всех звёзд от айти стартаперов), ни поношенные дешёвенькие кроссовки — она просто считывала мелочи, чувствовала энергию и оттуда уже получала нужную информацию, отделяя сливки от молока. Уж в этом ей не было равных.

В момент, когда Ирфан взял её за руку, она уже понимала, что перед ней самый что ни на есть настоящий лев — вожак прайда и огненный мужчина. Кто бы отказался? Вот и Лара не стала. Ухаживания были по-американски скромны: дорогих подарков, цветов и милых сердцу мелочей не было, наверное, первые полгода. Но она не расстраивалась: нормальный американец не вкладывается в girlfriend — только в fiancée, а потом уже в wife. Он тоже искал life-time partner для создания power couple. И успешная девушка, получившая официальное признание экстраординарности от Америки, как нельзя лучше подходила на эту роль.

Ей очень нравилась их парковка у дома: у него хищный спорткар, у неё — синий Porsche. Днём они пропадали на Zoom-встречах, ночью наслаждались сексом на изысканных белых простынях от Frette. То, что она выйдет за него замуж, Лара поняла, впервые посетив его муж-

скую пещеру. Она не была похожа на заваленное компьютерной аппаратурой жильё tech genius. В доме царили чистота и уют, сплошь бежевые диваны, картины подающих надежды художников на стенах и чайный сервис от Hermes.

Когда-то в рилсе американского тик-токера она услышала шутку: «Вы можете считать себя богатым, если ваш диван не касается ни одной из 4 стен». У Ирфана диванов было целых шесть — ни один не касался стены! Хоть гопак танцуй вокруг!

В детстве любимым анекдотом её папы был: «Приходит девушка на воскресную исповедь в церковь и слышит вопрос батюшки:

— Дочь моя, спала ли ты с мужчиной?

— Ой батюшка! Да разве с ним уснешь?»

Они работали днями напролет, ночь была только их временем. К слову сказать, таких ярких оргазмов от оральных ласк она не испытывала до своего жениха. Обладая вполне скромным мужским достоинством, Ирфан с лихвой все компенсировал языком. Господи! Как он лизал — нежно, чувственно, буквально часами! Они могли начать в полночь, а в четыре расслабленные и голодные есть мороженое прямо на белых простынях за пару тысяч долларов.

Он был страстным и опытным любовником. Конечно, из-за своего английского Лара сначала не понимала всю американскую болтовню в постели: как переводится «spread your legs»? Но интуиция подсказывала — нужно раздвинуть ноги.

Он любил после двухчасового секса сказать: «Baby, it was just warm-up. Let's start fucking». И она не возражала. Властная и успешная днём, она была в его полном подчинении ночью. Ничто не омрачало их идиллию: много секса, денег, бизнеса и путешествий.

Живые встречи с сотрудниками Ирфан предпочитал проводить в живописных местах и всегда брал её с собой. Лара не возражала — работать удаленно она могла из любой точки планеты.

Глава 5

«Мама?» — незнакомая девчонка схватила Лару за подол платья в Whole Foods. Удивлённо обернувшись, она ответила на английском: «Нет дорогая! Я не твоя мама! Ты что, потерялась? Может быть, тебе помочь?». Тут же подбежала женщина — ситуация прояснилась. Но эта история весь день преследовала Лару. Как будто было в этой детской ошибке какое-то Божье провидение.

И уже к вечеру она начала себя чувствовать совсем по-другому: замедлилась, стала осторожнее ходить, почему-то ощущала, как у нее надувается живот.

— Совсем ты матушка рехнулась, — сказал ей услужливый внутренний голос Бориса.
— Да уж... не в себе, — согласилась чуть ли не в единственный раз Лара.

Покутив как следует еще пару дней в Лос-Анджелесе, поужинав в ресторане, пофлиртовав, походив на свидания, пожалев себя в шикарном люксе — она вернулась обратно к бизнесу. Всё это время директор держал оборону, уже буквально изнывая от усталости.

— Ну что там у нас, Стас? — спросила она на первом совещании.
— Все путём! — только и ответил он.

Это был горячий сезон в её бизнесе: много конференций, нетворкинга, бизнес-встреч, деловых ланчей. Но ей всё больше хотелось спать и всё меньше двигаться. Контакт с людьми давался крайне сложно.

Мигнув весёлой лампочкой, айфон оповестил о новом сообщении. Это в Telegram написала её наставница Лена:

— Слушай! Мне сегодня приснился сон: ты беременна! У тебя как там с Ирфаном? Уже есть какие-то подвижки после твоего визита в Ирландию? Ведь прошел ровно год. А расстановки обычно дают результат как раз-таки в течение года.

— Нет! Мы расстались... но это долгая история. Он мне изменил. Я не хочу пока об этом говорить.

Но уже тогда в ее душу закралось сомнение. Как-то слишком странно она себя чувствовала в последнее время. «Может у меня рак? — пронеслась в голове пугающая мысль, — слабость, вялость, сонливость, отсутствие сексуального желания — это всё очень подходит под описание... Да нет! Ерунда какая-то!»

Но на следующий день, затариваясь продуктами на неделю, она всё-таки прошла в сектор медицины и купила себе тест на беременность.

Результат ещё не успел появиться на тесте, когда Лара уже знала ответ. Она чувствовала, что беременна. Это, несомненно, будет девочка. Как та, которую она видела во сне год назад, сразу после расставок в Ирландии: светленькая, кучерявенькая, с голубыми глазами. «Господи! Да откуда у меня взяться блондинке?! Я — зеленоглазая брюнетка. Ирфан — тёмнокожий индус. Откуда у нас появится белокурая дочка?» Но пути Господни неисповедимы.

Тем не менее тест показал, что показал. И сидя на полу в ванне, Лара стала думать о своей жизни.

Глава 6

Вспоминая Ирфана, стоило отметить, что мысли так или иначе больше сводились к постельным сценам, нежели к духовным беседам о вечном.

Давным-давно, живя в Одессе, Лара впечатлилась романом «50 оттенков серого», написанным на самом деле домохозяйкой для других таких же, сидящих дома и грезящих о чем-то эдаком женщин. Наивных и мечтательных. Между утренним завтраком и ужином для всей семьи они тоже втайне грезили о том, что однажды в них влюбится красавчик-миллиардер — ходячий red flag, который закружит и завертит их в интересной, увлекательной, насыщенной жизни.

Спустя годы опыта неприглядная правда оголила свое лицо: поужинать в Мишлене, полетать на вертолёте и быть отшлёпанной в красной комнате — это никакая не влажная фантазия домохозяйки, а обычный вторник в Кремниевой долине. Конечно, при условии, что ты своя из тусовки других таких же молодых да дерзких, айтишку строящих, смельчаков. Свингер-вечеринки, грибные трипы, секс под экстази, оргии в лесу. Да один Burning Man с его распутством чего стоит!

Сексом в любых формах местных было не удивить. Заработав все деньги мира и еще чуть-чуть на безбедную старость, местная элита развлекалась, как могла. Под секс-вечеринки снимали огромные особняки, уезжали с палатками в лес, улетали частными самолётами на Гавайи, начиная оргии прямо на борту. Тут менялись акциями компаний и женами так же быстро, как меняется цена на биткойн. Волатильный рынок крипты очень походил на волатильный рынок секса в Сан-Франциско.

Отверженные ботаны, которым одноклассницы не давали в старшей школе, поднаторели, заработали, постигли жизнь — и с тех пор в их спальню не зарастала народная тропа из женщин всех мастей и национальностей. В ход шли и азиатки, и латинки, и, конечно, на десерт — славянки. В долине в принципе не могло заключиться ни одного партнерства, если мужчины не отжарили на секс-вечеринке общую бабу на двоих. Ибо как верить тому, кого ты не видел голым?

Глава 7

Это было ленивое воскресенье. Лара в свои 34 поняла следующее: женщины делятся на два типа — тех, кто носит кофе в постель, и тех, кому его носят. Вот она-то как раз и была из второй категории. Получив утренний оргазм под чашечку капучино на миндальном молоке и лениво растянувшись на шикарных простынях, она спросила: «Чем потчевать будете, сударь?»

Невысокого роста темнокожий индус меньше всего походил на сударя, скорее на его слугу. Но Ирфан русский не понимал от слова «совсем», и Лара весело рассмеялась своей остроумной шутке.

Решено было съездить прокатиться до Carmel-by-the-Sea — милого городка, где домики всё больше были похожи на пряничные, а Rolex и Cartier располагались на главной улице, несмотря на общую численность города всего в 3 тысячи душ. В то время как в родной стране всего один Cartier на всю страну и 48 млн человек. Ибо экономика наука точная, всё решает не количество проживающих, а их материальный статус.

Поехали на спорткаре Ирфана: шёлковый шарф на голову, дабы не растрепать причёску в кабриолете, легкий мейк и платье в стиле прованс от Zimmermann. Ирфан даже залюбовался, разглядывая новый наряд Лары. Она не была худой по природе, и ее женственные формы редко кого оставляли равнодушным.

Он гнал по хайвею так, будто лично принимал участие в съёмках «Форсаж 11». Крышу всё-таки пришлось закрыть, ибо на скорости 120 миль в час дышалось с трудом.

Ей нравилась Калифорния — такая свободная и расслабленная, как будто создана для воскресной прогулки вдоль океана.

— А какие у тебя есть сексуальные фантазии? — спросил Ирфан за обедом.

Они встречались всего ничего — без году неделя, и вопрос был задан как само собой разумеющееся, как дань уважения партнёру, интерес к её внутреннему миру и сексуальным желаниям.

Еще три года назад Лара мямлила бы что-то в ответ про свечи и розы на любовном ложе, про секс в бассейне. Но сейчас, в свои 34, она точно знала, какой опыт хотела прожить. Самая популярная и в то же время запретная женская фантазия — это секс с двумя мужчинами одновременно.

Конечно, такую статистику она не собирала лично, но верила данным из блога своей наставницы Елены. Та, в свою очередь, будучи дипломированным психологом и занимаясь своей профессией вот уже 20 лет, какую только статистику не собирала.

Посему получалось, что секс с двумя самцами — это прелесть какая заманчивая фантазия, но сложно осуществимая для большинства. Кого-то угораздило выйти замуж еще в ранние 20, а прийти с фразой: «Дорогой, а давай позовем соседа Колю? Хочу попробовать сразу с двумя членами», — смельчаков не находилось. Кому-то казалось это обременительным чисто с физиологической точки зрения: ведь нужно одновременно ублажить сразу двух мужчин. А тут частенько хотя бы с одним справься — особенно, когда он выпивший. Другие же считали это Божьим грехом, падением до уровня проститутки и шлюхи и даже думать в ту сторону боялись. Да и мужчины, подталкивающие своих партнерш к ЖМЖ, со скрипом соглашались на МЖМ. Ибо кому хочется конкурировать ещё и в постели?

Вот и Лара боялась до своих 34, пока не оказалась в обществе богатых и раскрепощённых людей. Ведь секс и деньги обладают схожей энергией, всем сильным мира сего это абсолютно очевидно. Если ты не можешь честно сказать о своем желании одному единственному человеку на ушко в спальне, то как ты будешь во всеуслышание озвучивать свои цели со сцены конфе-

ренции на 10 тысяч человек? Неужели вы думаете, что повести за собой целую компанию из 100 тысяч рабочих голов — подчинить их своей воле и увлечь своими идеями — проще, чем убедить мужа позвать старого армейского товарища для совместного времяпрепровождения?

Мидии, запечённые под сыром, были прекрасны и просто таяли во рту. Почему-то эти ракушки всегда напоминали Ларе женскую вульву. Стоило признать, что у неё имелся кое-какой опыт в этой области. Однажды, прямо 1 января, она проснулась в постели с соседом и его подругой.

Ох, видимо, не зря в Советском Союзе было столько шуток про адюльтер с соседом: среди всех мужчин, коих, как у любой привлекательной и успешной девушки, имелся целый вагон про запас, её угораздило по пьяни упасть в объятия молодого мальчика-плейбоя и его пусть и сексуальной, но тупой подружки.

Почувствовав незнакомую руку на своей груди, Лара пыталась вспомнить вчерашний вечер: вот он приходит с шампанским в гости, вот они смеются с девушкой, сидя на пушистом ковре, вот они уже обнимаются... А потом провал и чернота. Пришлось утром повторить опыт, чтобы, так сказать, закрепить результат.

Лара не получила истинного наслаждения, но галочку в списке своих сексуальных достижений всё же поставила.

— Хочу секс с двумя мужчинами! — выдержав актерскую паузу томно сказала она и стала смотреть за реакцией: не стеснительно и виновато, как могла бы ещё четыре года назад, но с дьявольским огоньком в глазах. «Струсит? Аль решится? Тварь дрожащая или право имеет?» — вот так можно было прочесть вопрос Достоевского в её приподнятых бровях.

— У тебя есть кто-то на примете? — спросил он в ответ.

«Надо же! Как красиво отбил подачу и глазом не моргнул!» — с удивлением подумала Лара.

— Нет, никого.

— Хорошо! Я решу этот вопрос!

Вот! Вот она — самая возбуждающая фраза для всех славянок! Её хотят услышать 90% всех женщин, если верить соцопросу в блоге Елены Друма. Ведь о чём втайне мечтает пусть даже самая успешная, дерзкая и независимая женщина? Быть укрытой мужским сильным плечом, накормленной и оттраханной.

Глава 8

Неделя после того разговора выдалась напряжённой. Ирфан успел слетать частным бортом в Нью-Йорк. Поездка организовалась в последний момент, поэтому Лара физически не успела к нему присоединиться. Сама она тоже не сидела без дела: с упорством пчелки собирала нектар.

Любовь к деньгам, а главное — навык их зарабатывать, у неё обнаружили ещё в 13 лет. Пока все одноклассники отдыхали на летних каникулах, Лара по документам мамы купила стартовый пакет *Maya Kay* и стала торговать косметикой. Да, не бог весть какие деньги, но 300 долларов тогда, 20 лет назад, это было, как 1500 сейчас. Вполне достаточно на карманные расходы и ещё немного отложить.

Осознавая это или нет, но тело Лары, как и вся её женская суть, готовилось к таинству деторождения. А для этого нужно было собрать финансовую подушку безопасности хотя бы на три года. Считалось это по следующей формуле: подбиваешь все свои траты за год, прибавляешь ещё 20% и умножаешь на три. Ровно столько денег у тебя должно быть отложено, чтобы спокойно родить в Америке и посидеть в декрете хотя бы два года.

У Лары уровень жизни был достаточно высоким и до бойфренда-миллиардера, а значит, ей нужно было отложить ещё 200 тысяч до миллиона на счету.

Справедливости ради стоит сказать, что пока среднестатистическая американка выплатит кредит на высшее образование, устроится на высокооплачиваемую должность, возьмёт ипотеку на дом и кредит на машину, встретит того самого, кто готов жениться и заводить семью, да ещё и отложит подушку безопасности в размере трёх лет жизни, её фертильность уже снизится раз в 10.

Не зря за последние десять лет искусственное оплодотворение стало одним из самых быстро растущих секторов в медицине. Бедные американки, измотанные работой, поиском жениха и откладыванием денег на безбедную жизнь, уже просто не могли к сорока самостоятельно забеременеть.

Почти у всех подруг Лары имелись замороженные яйцеклетки в специальных клиниках. Процедура дорогая и болезненная. Решиться на неё она никак не могла. Что-то в глубине её души, может память всех матерей, подсказывало, что забеременеет она сама. А интуиция подводи́ла её очень редко.

* * *

Неделя пролетела, как один день, и Лара была вполне довольна полученными результатами. Они стали собираться на уикенд.

Ещё маленькой, живя в Одессе и смотря американские фильмы по старенькому ТВ, она удивлялась их регулярным двухдневным путешествиям на уикенд. В любом сериале герои рано или поздно уезжали в тур выходного дня. И только здесь, в Америке, она оценила эту традицию по достоинству.

А поехать и вправду было куда! Причём из Кремниевой долины — по всем четырём сторонам света. С одной стороны, по дороге на Лос-Анджелес по трассе 01 располагался тот же *Carmel-by-the-Sea* вместе с *Creek Bridge*, в противоположную сторону, на север — винная столица Америки, долина Напа. А если не лениться и проехать ещё два часа на авто, то можно и на лыжах покататься на озере Тахо. Не локация — а мечта!

Не зря именно в Калифорнии были самые высокие налоги на жизнь. Калифорнийцы шутили, что доплачивают эти 10% за богатую природу и регулярное солнце.

В этот раз Масан Лары посчитали более подходящим транспортом для путешествия в Напу.

«Два холма, три песни — и ты уже на месте!» — так называла подобные путешествия Лара про себя. Нарядившись в кашемировый аутфит, специально купленный для этого путешествия в Logo Piana, они вышли на первый бранч.

Вокруг практически не было молодежи — всё больше пожилые пары. Обручальные кольца седовласых дам в меру посверкивали на покрытых пигментными пятнами руках. Мужчины были или в кроссовках, или в лоферах, а дамы — в фетровых шляпах. Эта разномастная публика никуда не спешила. Все деньги были уже заработаны и аккуратно распределены: и в стоки, и в акции Fortune 500, и в трастовые фонды детям. Пары объединялись за столиками, шутили, смеялись и встречали старость с лёгким сердцем.

Конечно, они остановились в лучшем отеле, потому что Ирфан бронировал любое жильё по принципу цены и качества. Нет, он никогда не транжирил деньги, но если уж выбирал отдохнуть, то делал это с размахом раджи. «Раджа же в индийской культуре? Или кто?» — размышляла про себя Лара.

Глава 9

На следующий день, полетав на традиционном аттракционе для местных — воздушном шаре, пропустив пару бокалов в мишленовском ресторане, они залезли в джакузи. Зима — это низкий сезон в Напе, поэтому их счастью никто не мешал. Позднее, вечером, они пошли в небезызвестный French laundry. Бронь там делали за месяц вперёд, но 100 долларов хостес в карман произвели нужный эффект, и столик нашёлся сам собой — да ещё и у бассейна.

Фуа-гра было редким блюдом на этой земле, толерантные американцы не терпели издевательств над гусем. Но все же иногда, роняя скупую мужскую слезу над бедным животным, шеф-повар готовил этот деликатес для местной искушенной публики.

— Ты там особо не наедайся, нам еще сексом заниматься всю ночь! — ласково прошептал Ирфан ей на ушко.

Лару уговаривать два раза не пришлось: тело заполнила сладкая нега.

Зигмунд Фрейд назвал бы это застреванием на оральной стадии. Но Лара любила проводить параллели между событиями, людьми и вкусовыми аналогиями.

Вот этот человек — горький на вкус, этот — в теле, но полезный, как рыбий жир, эта девушка — сладкий кренделёк, а эта дама — как селёдка в шоколаде.

Их с Ирфаном секс ей представлялся её любимым десертом во всех ресторанах — аффогато. Его готовят из ванильного мороженого и эспрессо, получается горько-сладкий вкус. А процесс перемешивания белых ароматных волн с чёрной жидкостью всегда завораживал и в её внутреннем мире очень напоминал секс, а именно: момент проникновения полового члена в женское лоно.

Предвкушая плотские утехы, маячившие впереди, они перешли к десерту. Ирфан на этот раз обошёлся хересом — десертным вином. Лара же не стала изменять своей традиции и взяла аффогато как лучшую прелюдию перед долгим сексом.

Она вообще была человеком привычек и традиций, сама того не замечая. Будучи по гороскопу Козерогом — самым земным из всех земных знаков — она с трудом решалась на что-то новое. Уже известный ей ресторан всегда предпочитала новому, уже посещенный отель — только что распахнувшему свои двери. Всё в её внешнем виде и укладе жизни подчёркивало: «Я не люблю перемен. Однажды выбрав что-то, я буду хранить этому верность». Это касалось мужчин, парфюма в частности и стиля в целом. Однажды, купив на удачу модель платья от Skims, она заказала его позднее во всех расцветках. «Зачем лишний раз стрессовать и тратить время на поиски нового и подходящего, если я уже нашла это самое подходящее?»

Во время десерта сосед за столиком справа завязал small talk. Это была давнишняя, чуть ли не единственная из своих собственных в культуре американцев, традиция, и нужно было тщательно ее поддерживать. И не важно, что ты хочешь молчать, думая о своём, или беседовать только со своим спутником — если к тебе обратились, будь добр поинтересоваться в ответ самочувствием, успехами и впечатлением о данном конкретном месте с заговорившим тобой соседом.

Ещё не увидев мужчину, Лара по голосу, своей женской интуицией (как объясняла её наставница Елена), поняла, что он очень привлекательный или, по крайней мере, харизматичный. Такой низкий баритон просто не мог принадлежать ни бедному, ни слабому мужчине. Подняв ресницы, она лишь утвердилась в своих догадках.

Просканировав его мельком по методу визуального психоанализа, она поняла, что он при деньгах, как и все присутствующие в этом ресторане. Разбирается в искусстве и винах, начитан, умён, возможно, свободен. Даже такой физиогномист-любитель, как Лара, мог поклясться, что женщины буквально ложатся под ноги этого самца.

— Эка матушка вас занесло! — подал голос Борис. — Вы-то дама не свободная, развели тут любительский порно-круг!

— Я только посмотрю! — устыдившись мысленно, ответила она. Но было уже поздно. Майкл, так звали нового приятеля пары, уже заметил ее вождедеющий взгляд и улыбнулся уголком губ.

От Ирфана сия оплошность также не ускользнула, и он слегка сжал её колено под столом. Майкл только заказал стартер из блюд, когда нашим друзьям уже принесли счет. Встав, попрощавшись и даже отойдя метра на два, Ирфан вернулся и пригласил нового знакомого позже присоединиться к ним в бассейне, на что получил утвердительный ответ.

— Что ты задумал? — только и успела вымолвить Лара.

— Взялся за осуществление твоей фантазии! — лукаво парировал Ирфан.

— Да... я же... на слабо хотела тебя взять! — только и успела пролепетать испуганная Лара.

— Ну... поздно! — только и ответил он.

Глава 10

— Давай лучше чёрный! Он более открытый. Так и хочется сорвать его с твоей груди! — посоветовал Ирфан.

— Ого! Да мы сразу из бронебойного оружия стреляем? — весело приподняв одну бровь, спросила Лара.

Эти эмоции были больше похожи на подготовку к Новому году в детстве. Вот ты вырезаешь снежинки из бумаги и клеишь их на скотч или мыльную воду. Потом, конечно, придётся долго отмывать окна, но такой радостный день лишь раз в году. Так что праздник стоит жертв. Вот папа ёлочку принес с базара. Она пахнет морозной свежестью и хвоей. Мама игрушки достала, и так счастливо, и так радостно внутри. Впереди ещё целых десять дней каникул, традиционное оливье и селедка под шубой. Буряк (свёклу), конечно, Лара не ела, но селедочку с картошечкой аккуратно выковыривала. И запах мандарин, что витал по всей квартире, и икра, которую «не трогать, это на Новый год». И бабушка скоро приедет на своем 250 автобусе прямо к нам домой, на Южную. Вот это было счастье!

— Почему я именно сейчас вспомнила о родителях и о детстве? — удивлённо одёрнула себя Лара. Она в принципе была склонна к саморефлексии, а после медитаций в Drimly App уже не могла нажать стоп-кран в этом увлекательном путешествии по самопознанию.

— Фрейд что-то говорил про это! — услужливо подсказал голос Бориса, и Лара не к месту вспомнила шутку: «Скажите, а как называется состояние, когда слышишь голоса в голове? А! Да? Спасибо!» Вот и с ней так же.

— Может ли быть так, что при подготовке к потенциальному воплощению моей главной сексуальной фантазии, я столкнулась с детскими воспоминаниями, как фигурой запрета на секс от родителей? — почти как профессиональный гештальт-терапевт, спросила себя Лара.

А ведь и вправду, что слышит славянская девочка из обычной семьи от своих родителей про секс? Сальные шуточки отца про супружеский долг? Или наблюдает мамину нервную улыбку: «Саша, не сейчас»? Или видит идиотские рисунки одноклассников, которые изображают члены прямо в школьных учебниках? Вот и всё половое воспитание.

Нет, конечно, к ним в школу приходили специалисты и вели лекции про секс. Но всё больше сводилось к презервативам и потенциальным половым заболеваниям. Заливая и так слабый огонёк интереса кувшином воды. Посему после этих долгих и пугающих лекций половина одноклассниц, даром что девственницы, находили у себя семь признаков ВИЧа. Остальная половина же впадала в осознание бренности бытия и отсутствие надежды на хороший секс.

После подобных лекций мальчики, точнее, эти несуразные, с ломающимся голосом, прыщами и тремя волосинами на подбородке парни, приставали ещё активнее, а девочки отбивались ещё усерднее. В классных комнатах подростки переживали гормональный взрыв со всеми вытекающими и не переходящими в нужную разрядку результатами. От того буллили друг друга еще жёстче, стресс был выше, самооценка в районе плинтуса почти у всех.

«Вот это меня, конечно, унесло», — очнувшись от поцелуя Ирфана в шею, только и подумала Лара. «Начали за здоровье — кончили за упокой», — как любила говорить её хореограф Лариса Анатольевна.

Развеселившись, как гормональная школьница из 10А, от слова «кончили», Лара припудрила нос.

Чёрный купальник красиво облегал её грудь, пусть не стоячую, как силикон, но зато свою. Трусики в форме чайки, как любили говорить в Одессе, или «бразильский вырез», как их назы-

вали во всем мире, удачно округляли её ягодички. Ленивая по натуре, Лара не посещала спортзал, но ей как-то удавалось держать не худое, а подтянутое тело подальше от целлюлита лишь медитациями и дыханием по бодифлексу.

Конечно, как и у любой другой женщины, небольшая апельсиновая корочка на округлых бедрах имела, но вам любой гинеколог-эндокринолог с научной точки зрения объяснит, почему именно целлюлит является прямым доказательством фертильности женщины.

«Опять меня уносят три белых коня: декабрь, январь и февраль в звенящую снежную даль», — улыбнулась Лара.

— Что ты, моя кошечка, улыбаешься так сладко? — прошептал Ирфан.

— Нет повода для грусти, — весело подмигнула Лара.

Когда Ирфан с Ларой подошли к бассейну, Майкл уже завершал третий круг. В этом шикарном спа-отеле бассейн был прямо под звёздным небом и, располагаясь на втором этаже, давал чудесный обзор на близлежащие территории. Даже в воде был виден стройный, мускулистый торс Майкла. Бог не обделил его внешностью, что и говорить — просто бог Адонис.

Ирфан, взяв Лару на руки, резко прыгнул с ней в воду прямо под знаком «штраф за прыжки». Будучи успешным бизнесменом и законопослушным гражданином, он любил иногда нарушить правила: проехать на повышенной скорости, заняться любовью на общественном пляже, прыгнуть под знаком запрета. Вода приятно охладила разгорячённые тела.

Дабы не быть голодными и от того нетерпеливыми, пара занялась быстрым сексом — так назывался 11-минутный половой акт без долгих прелюдий и оральных ласк.

Давным-давно, еще в десятом классе, будучи девственницей, Лара прочитала книгу Паоло Коэльо «11 минут». Будучи писателем-философом и предпочитая строить повествование на метафорах и архетипических сказках, в вышеупомянутой книге он описал процесс секса между проституткой и ее неиссякаемым потоком клиентов. Саму историю Лара помнила плохо, кроме того, что за первый секс героине заплатили 300 долларов, и потом так много больше никто не давал. Ещё запомнила, что средняя продолжительность обычного полового акта, если верить статистическим данным проститутки (а не верить ей не было повода), как раз-таки сводится к злополучным 11-ти минутам.

Вот и у них в этот раз было 11 минут. Правда, утром было по всем правилам — целых полтора часа. Но легкий перекус не то чтобы не утолил голод, а скорее его спровоцировал.

После бассейна они прямо в халатах прокрались в бар отеля. На часах было 11, и посетителей кроме них не было. Бармен, вежливо приняв заказ и получив щедрые чаевые от мужчины, принялся за смешение ингредиентов. Пропустив по одной и оставив заказ на рум-сервис, они поднялись в свой люкс. А то, что они сильно проголодаются, не сомневался в принципе никто. Ночь обещала быть длинной и сладкой.

Лара чувствовала себя, как школьница, которую вызвали к доске, но она совсем не помнит строки стихотворения. Перед одноклассниками стыдно и за себя обидно. Хоть в данной конкретной ситуации ей, конечно, обидно не было, но стыдно — да! Господи! У нее же папа строитель, а мама инженер. Она из хорошей доброй семьи, где пили только по праздникам, а ссорились также часто, как и мирились. У неё до 30-ти лет было, наверное, 11 мужчин. Что по сегодняшним меркам совсем ничего. Как в анекдоте: «На приеме у гинеколога:

— Сколько было у вас половых партнеров?

— Пять.

— Так это и немного!

— Да, слабоватая неделька».

«А вы замечаете, госпожа, что когда вам особенно неловко и стыдно, вы начинаете вспоминать анекдоты? Господи! Да кому я это говорю? Женщине, что в Карловых Варах во время кунилингуса пела частушки!.. До сих пор не понимаю, почему он обиделся? Ну пела — и что? У всех свои kinky, — пронеслось в голове у Лары. — Ох, ну вот и началось! Они сели на кровать и смотрят на меня. А мне что делать? Раздеваться? Ложиться? Идти в душ? Так я только из бассейна»

— Подойди ко мне, моя девочка, — нежно позвал Ирфан.

Он видел, что Ларе не просто решиться, и помогал как мог. Потянув за пояс халата, он прижал её бёдра к своему лицу и полной грудью вдохнул запах — влажной, стыдливой и такой его. Провёл пальцем по шее, прикоснулся губами к декольте, провёл рукой по бедру и забрался под халат. Сантиметр и ещё сантиметр... «О да! Она уже жаждет моих ласк. Какая же шлюшка!»

Как это ни странно, Лара была уверена, что именно этот сексуальный опыт продвинет её не только в чувственном плане, но и в деньгах. Как будто в Кремниевой долине существовал тайный клуб, где между сексом и деньгами была доказанная американскими учёными корреляция.

Присев к Ирфану на колени, она аккуратно сняла свой халат и ласково улыbnулась, когда почувствовала третью, постороннюю руку. На миг сердце ухнуло прямо в желудок, туда, где плескалась пугливая мыслишка: «А что, если это всё затаенная шутка? Мы сейчас начнем хохотать, потом долго пить чай, а потом разойдёмся по своим комнатам». Но руки Майкла с каждой секундой становились все требовательнее, и меньше всего на свете это было похоже на шутку.

«Ну! Полетели!» — только и успела вымолвить Лара, будучи зажатой среди двух крепких мужских торсов. И вот она уже обнажённая лежит, раскинув ноги на кровати. Ирфан по праву первенства начал ласкать её промежность, в то время как Майклу осталось довольствоваться грудью, но он не сетовал на судьбу. Получив первый оргазм (уже пятый за сегодня) от языка Ирфана, она блаженно раскинулась на белоснежной огромной кровати. Вот что ни говори, но американцы молодцы, что придумали king size кровати.

Весь вечер был создан для наслаждения троих: уютный люкс, вкусные вина, аромат горящих свечей, соблазнительная красotka на постели и два стоячих члена. Они были молоды, богаты и красивы. Они знали, что входят в тот избранный 1% населения планеты, у кого есть возможность и деньги так жить. Член Майкла был намного больше, чем у Ирфана, но последний за годы практики, казалось, мог довести партнершу до исступления одним мизинцем — как истинный джентльмен.

Никогда раньше Лара не испытывала такой бури чувств одновременно: её трогали, мяли, ласкали четыре руки, её целовали два рта. Можно было кончить ещё разок только от подобных прикосновений — что Лара не замедлила осуществить.

Всю жизнь избегая анального секса, она решила попробовать еще раз, ибо отделаться одним минетом, скорее всего, не получится. Любовники были опытны и поэтому расслабили её как положено: нежно и терпеливо.

Секунда — и член Ирфана погрузился в её анальный проход. Она лишь ойкнула и быстро заморгала. «А это не так уж и больно», — расслабившись, подумала Лара. Пара фрикций — и ей стало даже приятно. Привыкнув за пару минут к новым ощущениям, она нетерпеливо обернулась в поисках второго члена.

— Ну ты и шлюха, — только и вымолвил Майкл.

— Деньги на тумбе оставишь, — моргнула Лара.

Майкл подлез под нее и аккуратно вставил член в вагину. Лара застонала от легкой, но приятной боли. Вот она какая — истинная женская власть? Сколько в мире одиноких женщин, а меня тут удовлетворяют сразу два потрясающих богатых самца. Мысли были, конечно, горделивыми, но от этого не менее приятными. Грех предаваться унынию, когда есть грехи поприятнее.

И вот мужчины начали двигаться в такт друг другу, и Лара почувствовала себя коалой, качающейся на ветвях эвкалипта — сплошное животное удовольствие! Господи! Сколько теряют те, кто никогда этого не пробовал. Кто глупыми запретами и религиозными страхами сам лишил себя райского удовольствия? Когда два самца так потеют, чтобы ты получила очередную оргазм!

После часового траха обессиленные, но счастливые они потянулись к еде. Даром что креветки и лобстер давно остыли — любовники сели к столу. Вести светскую беседу ни у кого сил не осталось, посему все молчали. Лару первой начало клонить в сон.

— Майкл, ты когда уезжаешь? — по-деловому спросил его голый Ирфан.

— Завтра, точнее уже сегодня, — посмотрев мельком на свой Audemars Piguet, вымолвил он.

— А может, удержишься на денек? Похоже, что моей девочке ты очень понравился, — предложил Ирфан.

И так два самца, даже не спросив уснувшую Лару, решили продолжить на следующий, точнее уже на сегодняшний день, а лучше на завтрак... Ибо чего тянуть?

Глава 11

Конечно, отношения Ирфана и Лары не строились только, пусть и на фантастическом, но сексе. Лара уже давно изучала психологию, медитировала и понимала, что на страсти можно прожить чудесный бурный роман, но никогда не стать power couple. А именно последнее было их главной целью. Хороший секс найти в Америке сильно проще, чем партнёра со схожими ценностями. Спасибо хиппи, что возвели секс в культ, и отдельные мерси феминисткам, что научили мужчин качественно лизать.

В постсоветских странах с сексом дела обстояли значительно хуже. Взять хотя бы Украину: адекватных, привлекательных и успешных мужчин можно по пальцам одной руки пересчитать. Они, как туалет в боинге 737, никогда не были свободными, к ним стояла очередь из красивых, манких, блестящих девушек. Хорошо ещё, если мужчина ухаживал за собой. А ведь чаще всего, вместе с персональным водителем и охраной по периметру офиса, им перепал и пивной животик.

Секс — это действие, что не терпит условностей. В Украине же до сих пор царил патриархат, где даже самый обычный, ничего не представляющий из себя мужчина на фоне общего дефицита казался принцем. Но принцы трахались в большинстве своём, как жабы: неумело плюхаясь на любовное ложе, они что-то там теребили, что-то шептали и были вполне довольны собой. Девушки же, мечтая наконец заполучить мужика и выйти замуж, старательно изображали страсть. На десять половых контактов, дай бог, если получишь три оргазма, остальные приходилось имитировать. Это был тайный клуб, в котором все участвовали, но о котором все молчали. Чем-то напомнило нетленку от Финчера с его «бойцовским клубом».

В Казахстане дела обстояли ещё хуже. Мало того, что средний размер на степных землях был зафиксирован всего в 14 см, так ещё и мусульманство никак не стимулировало получение оргазмов, скорее даже мешало.

Прилетев на VIP-встречу к своей наставнице Елене, Лара даже переспала с одним казахом из спортивного интереса. Все прошло, как и ожидалось: быстренько, живенько — и на этом, пожалуй, всё. Ни о каком куннилингусе и речи быть не могло, а сквирт в тех местах был, как динозавр. О нем кто-то слышал, археологи его даже выкопали и поместили в музей, но из людей толком никто его и не видел — оставалось лишь верить на слово туристам.

Да, у их пары был отличный потенциал. Ирфан, не будь дураком, за полгода решился на предложение, которое Лара приняла, конечно, моментально. Как истинная леди, съезжаться без серьёзного повода она отказалась, потому и получила предложение раньше положенных по американским традициям двух лет.

Переехав к уже жениху, Лара поменяла пару элементов под себя: сменила портьеры, переставила мебель — но в целом была довольна вкусом своего избранника. Ещё через полгода встал вопрос с деторождением. У Ирфана уже имелась дочь от первого брака, но он был не против стать отцом и во второй раз, а может, если повезет — и в третий.

Лара же подошла к вопросу со всей серьёзностью: прошла все тесты, сдала нужные анализы и начала приём БАДов для поддержания репродуктивной системы. Это в 20 лет девушка беременеет от одного неосторожного движения, забеременеть после 30 — задача не из простых.

Во-первых, организм слишком долго контролировал репродуктивную функцию и оберегал свою хозяйку от нежелательной беременности. Во-вторых, конечно, продукты с ГМО никак здоровью не способствовали. Это раньше в мире (и даже в Америке) в семьях было минимум три ребенка, а сейчас, как в популярной шутке: «Растения — это новые животные, животные — это сейчас дети, ну а дети — это роскошь».

Содержать даже четвероногих было делом крайне невыгодным: начиная от груминг-салонов, заканчивая регулярными визитами к ветеринару и обязательной страховкой. Но пара не испытывала недостатка в финансах, поэтому к процессу зачатия было решено приступить буквально незамедлительно. Не то чтобы Лара планировала забеременеть в первую овуляцию, но их случилось уже с добрый десяток, а заветные две полоски так на тесте и не появились.

Как раз в это самое время ей на глаза попался анонс от её наставницы Елены о VIP-тренинге в Ирландии. Лететь было, конечно, далеко, как в принципе и везде по миру из Америки — это тебе не Италия со странами-соседями. Но своей интуиции она доверяла, а та, в свою очередь, голосом Бориса твёрдо говорила: «Лететь!» Просто в глухое ухо сказала.

Не вдаваясь в подробности об истинной цели путешествия, в назначенный срок Лара села в самолёт. Рейсовый. У их пары существовало негласное правило: на другие материки летать обычными, общественными самолетами, так как стоимость перелёта даже собственного борта вместе с оплатой экипажа легко могла быть и 100 тысяч. И это только в одну сторону. Не было смысла переплачивать. Поскольку за 10 тысяч в обе стороны можно было долететь на United Airlines и отлично выспаться в бизнес-классе.

Это был август, и Ларе очень понравилась местная природа. Вечно орошённая утренней росой трава играла всеми оттенками зелёного. Бескрайние луга, чуть задумчивые и размеренные люди, восхитительного качества местные овощи и фрукты прямо с аэропорта пленили Лару.

В этот раз Елена организовала встречу на два дня, а не на восемь часов, как обычно. И если первый день был посвящен расстановкам, то во второй они посетили Тару. Там находился Холм королей, где в древности у Камня судьбы король брал ответственность за землю, что передавалась ему в управление.

«Красивая традиция», — подумала Лара. А Елена в этот момент сообщила о том, что они могут загадать тут каждая по одному заветному желанию. Со щемящим сердцем Лара попросила шанс стать мамой. Ей, карьеристке со стажем, было привычнее получать подарки судьбы акциями и облигациями, ну или хотя бы недвижимостью и ростом КРІ в бизнесе. Но как часто любила повторять наставница: «Расширение души именно в получении нового опыта — когда домохозяйка идёт строить бизнес, а карьеристка — рожать детей».

Конечно, в магическую силу камня верилось с трудом. Привыкшая прошибать лбом стены Лара на судьбу и её подарки едва ли надеялась. Любимой дочерью фортуны, в отличие от подруги Юли, она себя не чувствовала, а поэтому привыкла полагаться на собственные силы. Но все же зерно надежды упало на плодотворную почву. Лара не стала загадывать ни пол, ни внешность малыша. «Пусть будет здоровым — это главное. А уж получится маленький азиат или темнокожая девчонка — какая разница? Приму и буду любить любого», — решила Лара.

Откуда у индуса и славянки мог получиться азиатский мальчик — логика умалчивала. Овуляция явно не способствовала работе коры головного мозга, оттого логические цепочки строились с трудом.

Вернулась Лара отдохнувшей и счастливой всего через семь дней, навестив на обратном пути лучшую подругу в Лондоне. Ирфана не могла не радовать смена настроения невесты, особенно учитывая, что в последние месяцы она как будто была чем-то обеспокоена — чем именно он не удосужился выяснять. «Не пристаёт со своими чувствами — и на том, как говорится, спасибо!»

Полученный в Ирландии сакральный опыт Лара быстро забыла и окунулась в водоворот бизнеса и умопомрачительного секса. Параллельно были выставки, конференции, деловые

ужины с беседами об искусстве и полёты частным бортом — её жизнь была воплощением настоящей американской мечты.

Глава 12

Пару раз после Ирландии Лара ещё оплачивала личные сессии у Елены, но темы беременности предусмотрительно не касалась, делегируя такую тонкую материю судьбе в целом и фортуне в частности.

Как бы ни был велик соблазн заморозить на всякий пожарный яйцеклетки, Лара этому порыву не поддавалась. Она считала, что нельзя насилловать природу. В том смысле, что не просто так кто-то беременеет по пьяни после one night stand, а кто-то не может это сделать от горячо любимого супруга годами. Обложившись страховками с одной стороны и книгами по воспитанию детей с другой, человечество и так давно опьянело от собственной власти: с обращениями рек вспять, опытами над искусственным созданием органов и превращением нефти в бумажные знаки. Побеждал тот, кто побольше добра нагребёт за жизнь — участочек пошире, счётчик повнушительнее.

Она знала множество пар, что годами ждали беременности и, отчаявшись, решались на ЭКО. Обычно после рождения они были вместе максимум два года, ибо если Бог не дал паре ребёнка, то, может, и не зря.

Столкнувшись с философскими размышлениями о супружеской жизни, Лара совсем отложила рабочий ноутбук. Тот полыхнул в последний раз и перешёл в спящий режим. «Вот молодец всё-таки Стив, который Джобс. Знатный засранец и талантливый гений, подаривший миру продукцию Apple». Как она ни презирала раньше их электронику, но должна была признать, что эта продукция была самого высокого качества. Да, пусть дорого, но скупой платит дважды: купив один раз MacBook, на нём можно было без ремонта работать пару лет. Он не перезагружался, не шумел и был эстетически притягателен.

Взяв ещё один продукт блестящей инженерии из Купертино, Лара залезла в Instagram (*здесь и далее Instagram/Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ*) — ещё один продуктовый крючок из Кремниевой долины.

«Интересно, весь мир вообще замечает, насколько он зависит от американского Голливуда, технологий из Кремниевой и как проникается американской пропагандой, льющейся из динамиков в их авто?» Пролистав пару приятелей из прошлой жизни, Лара наткнулась на профиль Вики.

Давно и стабильно зарабатывая, Лара уже лет пять как была вхожа в тусовку молодых и успешных. Пусть пока её положение там было не на самой верхушке пищевой цепи, но все же лучше быть последней в городе, чем первой на деревне, правда? Но Вика с Сашей — это был какой-то новый уровень роскошной жизни. Казалось, они не смотрят на цены не то чтобы в ресторанах — они в упор их не замечают даже, когда бронируют очередной перелёт частным бортом.

В их компанию она попала благодаря одному шейху. Два года назад непродолжительное время жила в Дубае, где её представили правой руке правящего принца. Молодой красивый холостяк ненадолго попал в сети уверенной и дерзкой девушки. Конечно, они не подходили друг другу ни в идейном, ни в религиозном смысле, но на два свидания всё же сходили.

И вот, отобедав в Nammos, он повез её на встречу с невероятно богатыми россиянами, которым сам чёрт не брат. Вика с Сашей были парой весьма впечатляющей. Лара первый раз видела девушку, которая в рандомную среду в ресторане сидит в ювелирке по цене крыла от самолёта: браслеты от Cartier меркли под блеском ее серёжек от Graff. На шести из десяти пальцев у Вики были кольца, её бойфренд, одетый как рэпер на максималках, дополнял картину своей кепкой и золотой цепью с бриллиантами.

Конечно, в Дубае никого не удивить кичевым видом — арабы сами любили и часто практиковали «я надену все лучшее сразу», но к концу ужина глаза от блеска всё же заболели. Носить шлёпки с кольцом в пять карат — это особая привилегия, доступная только регулярно отдыхающим в Куршевеле русским.

С шейхом тогда не вышло, и Лара продолжила фоловить странную бриллиантовую девушку уже в социальных сетях. А впечатляться было чем: человек буквально никогда не бывал дома. Диджейские миксы с роскошных вилл на Кап Ферра мешались с огромными, как гроб, букетами цветов, частные борты с бессменной Birkin на согнутом локте, кутюрные платья от Chanel, Венецианский бал летом, Сант-Мориц в феврале, непременно нужно посетить зимнее поло на льду, потом Lion's Run по весне, стартуя из Черногории и финишируя в Монако.

Они тратили деньги с бешеной скоростью. Никогда Лара не видела, чтобы кто-то мог, не моргнув глазом, заплатить 50 000 долларов, чтобы проехаться в своём же спорткаре с другими такими же молодыми и отважными. Вика сочетала несочетаемое в своём гардеробе: сюртук от Chanel с тапками от Loro Piana, замшевый костюм от Tom Ford с кроссовками от Alaia. Круглый год она выглядела, как новогодняя ёлка у Рокфеллер-центра, как будто именно от блеска её бриллиантов зависело будущее всего человечества.

Лара наблюдала за ней с большим интересом, давно осознав, что роль мировой тусовщицы совсем не для неё. Это только когда живешь в маленькой съёмной квартирке на окраине кажется, что люксовые путешествия 365/24 — предел мечтаний. В жизни же — это бесконечный менеджмент и контроль. Даже если организацией всех перемещений занимается family office, на деле тебе нужно постоянно контролировать: все ли вещи упакованы и не закатился ли очередной бриллиант в сейфе под заводской замш. А ещё выселяться и заселяться, привыкать к новой еде, климату и часовой зоне.

От таких путешествий обычно устаёшь через две недели: от самолётного воздуха выскакивают прыщи, от смены воды быстрее жирнеют волосы, хочется только домой и не видеть больше никаких новых людей.

Вообще, после карантина в 2020 году мир как-то переосмыслил идею жизни на чемоданах в целом и работу удалённо в частности. Лара в принципе сомневалась, что у этих людей была работа. Тусуясь в ночное время дня и досыпая потом до обеда, где (а главное кем) нужно работать, чтобы тратить по 300—500 тысяч каждый месяц? Еще тогда шейх обронил пару фраз о том, что поднялись они на крипте — такой расклад приобретал больше смысла. Ибо ни один даже самый состоятельный инвестор из ее окружения не шопил жену без повода в Chanel на 100 тысяч.

В Кремниевой долине дамы предпочитали Alo Yoga всем Шанелям, а из бриллиантов обычно имелось скромное, по меркам криптоВиктории, два-три карата engagement ring. Уже всему миру стало ясно: по американцу никогда не ясен уровень его благосостояния. Кроссовки с дыркой на правой ноге мог носить как бездомный, так и CEO преуспевающего единорога с зарплатой из шести нулей.

Большинство женщин, наверное, хоть раз сталкивались со следующим моральным выбором — надо бы спросить у наставницы, наверняка у неё имелась статистика и на этот счёт — так вот: большинство женщин сталкивались с проблемой, сохранять ли беременность. Иногда такой выбор был продиктован сложностями со здоровьем матери и внутриутробным развитием плода, но чаще всего проблемой были отношения. Не важно, были ли они single или married, порой долгожданная беременность наступала или в неподходящее время, или от неподходящего мужчины.

Случалось так, что пара уже подала документы на развод, а аист уведомляет их о скорой встрече с малышом. И что вот делать в таких ситуациях? Оставлять ребенка и сходить с

почти уже бывшим мужем? Разводиться и делить опеку через суд? Пить таблетки экстренной контрацепции?

Последнее Лару бы уже не спасло: малышу был уже минимум месяц. Сидя на полу в ванной, она пыталась осмыслить масштаб бедствия: то есть долгих два года она пыталась зачать от любимого мужчины — и всё впустую! Но забеременела за час от незнакомца из отеля? Великолепно просто! Ну хотя бы её наставница Елена была права со своим вещим сном, не зря она брала 3000 долларов за часовую сессию. У последней была мощная бабушка, что передала дар внучке, то есть наставнице Елене.

Из плюсов: беременность всё-таки наступила, и не пришлось ни яйцеклетки морозить (как будто это семга), ни к услугам суррогатной матери прибегать, что было на пике моды в Голливуде, да и в богатых домах Европы. Ещё и мужик красивый, высокий — вполне достойный генофонд.

Но червячок сомнений всё-таки точил её душу. Сможет ли она, закоренелая карьеристка, справиться с воспитанием сама? Мама далеко, в Америке Лара осталась совсем одна. Да, конечно, она возьмёт няню. Но няня не станет вместо неё мамой, а в собственных силах всегда уверенная в себе женщина в этот раз сомневалась. Страховка вроде как есть, но в стране развитого капитализма никогда нельзя было быть в чем-то уверенным на 100%. Можно неудачно споткнуться на входе в Macy's и покинуть emergency room, зажав билет на 50 тысяч в потной ладошке. Подобные ситуации случались регулярно. Некоторые семьи даже подавали на развод, если у одного из супругов обнаруживали рак. Лара лично знала таких людей. Ибо любимого человека ещё не факт что спасут, кто может дать гарантии? А второй партнер останется с долгами на 300 тысяч — как за хлебом сходить. Легко!

«Лена, привет! Когда у тебя есть время на ближайшую сессию? Твой сон и вправду был вещим. Оплату уже провела», — написала Лара наставнице.

«Охохох! — вздохнула она, вставая с пола. — Чудны дела твои, Господи! Ещё месяц назад я была одинокой успешной эмигранткой средних лет с проблемой зачатия, а вот я уже беременяшка, что думает: рожать ли от незнакомца из лифта, чьего имени я даже не удосужилась спросить, снимая трусики? Хотя нет... Я же отмокала в джакузи, а значит, трусиков и быть не могло. И что же я скажу дочери? Вот в чём вопрос! — то, что это девочка, Лара чувствовала всем своим нутром. — Что я родила её, сама не зная от кого? Что мать была настолько гулящей, что её обрюхатил первый встречный? И слово-то какое мерзкое — „обрюхатил“. Как будто на дворе совок: я доярка, он только получил разряд старшего мастера на тракторном заводе — и вот мы уединились на сеновале за коровником».

«Нужно быть к себе бережнее и терпеливее», — вслух сказала Лара, распахивая тесёмки шёлкового халата. Лару нельзя было назвать шопоголиком, но она любила жить мехом вовнутрь. Одеваясь порой в Target, она спала неизменно лишь на Frette, а дома носила только шелка от Olivia Von Halle. Пусть не самую дорогую, но неизменно стильную и яркую домашнюю одежду, а не ту унылую пенсию, которую дизайнеры любили пошить для людей с достатком выше среднего.

Капельки воды струйками стекали по загорелой спине. Насадка на душ тоже была дорогой — с функцией фильтрации воды. Ещё только в ожидании ответа от наставницы Лара уже смутно догадывалась, что оставит этого ребенка. Аборт в её возрасте — слишком большой риск. Всегда есть вероятность стать бесплодной по врачебной ошибке. Да и оставшись одна — что она станет делать? Вновь ходить на свидания, как на бизнес-встречи, со списочком вопросов? Опять встречаться? Присматриваться? Подстраиваться и планировать?

У её успешных подруг этим вопросом занимались ассистенты. Seriously! Были люди, чьей работой было найти и отфильтровать подходящих мужчин на сайте знакомств. Незаметно

прособеседовав и оставив троих из пятидесяти, они вставляли поздние ужины в модных местах в расписание своего нанимателя. Подруги же только утром на совещании обнаруживали, что после вечернего бизнес-ужина им придётся жевать лобстера ещё раз — но уже на «романтическом» свидании (если, конечно, его можно было назвать таковым, учитывая всё вышеописанное).

Все эти брачные игры знатно развлекают в 18, повышают серотонин и дофамин в 25, еще терпимы в 30. Но в 34 снова плестись по вечерам на свидания в одни и те же рестораны, отвечать на одинаковые, как под копирку, вопросы про хобби, работу и dream destination? Увольте! Становиться наркоманкой уже поздно, а выдержать эту карусель на трезвую по новой и всерьез не представлялось возможным.

Может быть, не так плоха мусульманская традиция, где жениха тебе ищут родители. Американки бы сразу подключили функцию годовой подписки! Я уверена, что и ты, читая эту книгу, нет-нет да ловишь себя на мысли о тщетности потраченных усилий. Ты хоть раз да стала кивалась с эмоциональным выгоранием после череды свиданий. Почему у животных всё так легко и так сложно у людей? Это наша общая коллективная вина? Невротический паттерн? Учитывая, сколько дейтинг-приложений есть на рынке, их популярность и цену годовой подписки, вряд ли Лара осталась последней одинокой душой на планете Земля.

Предаваясь философским размышлениям, она выдавила пару капель Molton Brown на ладонь. Запах был исключительным и как будто шептал:

— Завтра всё будет легче!

— Хорошо, я подумаю об этом завтра, — продекларировала Лара, как героиня Скарлетт из книги «Унесенные ветром» в любой непонятной ситуации.

Обернувшись пушистым белым полотенцем, как в лучших отелях, Лара проследовала напрямик в постель. Спать хотелось ужасно, несмотря на семь вечера, Лара решительно упала в объятия Морфея.

— Ну хоть не села в лодочку, отплывающую по реке Стикс, — съязвил Борис.

— А ведь и вправду, — зевая согласилась Лара и уснула.

Глава 13

В ту ночь Ларе приснился интересный сон. Как сказала бы та самая Елена, терапевтический.

Первое, что она увидела, была толпа фотографов. На улице уже смеркалось, оттого многочисленные вспышки ослепляли. Голова странным образом болела. Ларе потребовалась пара минут, чтобы найти причину. Ааа... Это мастер ей сделала слишком тугой ponytail. Известный приём всех голливудских звёзд — изрядно натянуть хвост на затылке, чтобы разгладить морщины на лице. Все инфлюенсеры к нему периодически прибегали. Видимо, красивые фото в соцсетях стоили пары часов головной боли.

Разобравшись с болью в голове, внимание переместилось на тело. Дышать было труднее, чем обычно. «Ну понятно, видимо, меня облачили в корсет». И аккуратно рассмотрев своё платье, она поняла, что в Schiaparelli! А вот это уже совсем недурно! Стилист чудесно отработал свой гонорар. Мало того что кутюрные наряды этого бренда стоили, как авто middle сегмента, их ещё и продавали только самым-самым: звездам А-листа, подружкам миллиардеров и людям, имеющим большое влияние в масс-медиа и соцсетях.

«Ну... на то он и сон, чтобы носить кутюрные платья на красных ковровых», — решила Лара и сделала шаг влево. По ажиотажу папарацци она поняла, что приехала какая-то ведущая звезда, а может, и главный претендент на Оскар. То, что это было именно главное событие в мире кинематографа, ей подсказала надпись на пресс-волле. И вправду, уже минуту спустя отовсюду слышался крик: «Зендая!»

«Удачи, девочка», — мысленно пожелала Лара и бочком проследовала в главный зал. Управляя IT-компанией, наша героиня не имела амбиций стать инфлюенсером. А потому в объективы камер она не лезла и засветиться не пыталась.

Аккуратно обойдя толпу журналистов и папарацци, задыхаясь от тугого корсета, она кое-как взобралась по высокой лестнице. В зале царила атмосфера непринуждённой зависти и урчащих животов. Не есть за сутки до главного кинематографического события года было привычным делом для актрис. «Господи! Храни этих женщин с железной силой воли! Один Бог знал, сколько калорий не доедала в день Николь Кидман, чтобы в свои 55 влезать в заветный S».

Джоли была хороша как никогда: поддерживаемая под левый локоток молодым бойфрендом, она мило беседовала с Бредом Питтом. «Это точно сон», — поняла Лара, лицезревая этот странный перформанс. То, что Джоли и Питт — кровные враги, знали даже те, кто не был ни в Голливуде в частности, ни в Америке в целом. Их делящиеся годами суды и делёжка опеки над детьми были любимой и хорошо продаваемой темой в СМИ.

Вот голос по динамику попросил всех занять свои места, и Лара проследовала прямо в партер. Видимо, её подсознание точно знало, как порадовать свою хозяйку, ибо место ей было уготовано между Томом Харди и Крисом Хемсвортом. «Так, может, сон сейчас свернёт в исполнение моего давнего сексуального желания?» — с удовольствием рассудила Лара и совсем расслабилась.

Со сцены звучали искромётные шутки, благодарственные речи и музыкальные паузы. Сон был хорошо детализирован, ведь в прошлом году Лара как раз-таки и посещала это великолепное мероприятие. Изрядно устав от каблуков, долгого сидения в кресле (а церемония длилась четыре часа) и урчащего желудка, она решила: опыт был прекрасен, но повторять желания больше не возникало. Всё-таки фабрики грёз не были её средой обитания. Tech Crunch и Web Summit больше соответствовали её карьерным целям.

Да и вообще Лара как женщина с блестящей бизнес-чуйкой ещё подростком поняла: у владельца киностудии денег и влияния в разы больше, чем у самой высокооплачиваемой актрисы. Последние зависели от возраста, внешних данных и новостной повестки. Денежный станок же прочно был встроен в пол главного директора 20th Century Fox или Warner Brothers. Именно эти пожилые, полные и богатые евреи решали, кому дать оscarоносную роль.

Самое интересное по традиции оставили на десерт. Номинации на главную мужскую и женскую роль шли завершающими.

Изрядно устав от обилия бриллиантов, эмоций и света прожекторов, Лара аккуратно залезла в телефон. Она уже давно была рабой дофаминовой подпитки из соцсетей, впрочем, как и добрая половина человечества, поэтому решила сменить картинку, уткнувшись в экран. И тут краем уха услышала, как объявили победительницу на главную женскую роль.

Шум аплодисментов, шепотки, пронёсшиеся по залу, и вот героиня в платье бермудского изумруда получает возжеленную награду. Пара шуток про тесные туфли и голодный желудок — и вот она зачитывает список благодарностей:

«А особенно я хочу поблагодарить свою маму за то что она, будучи сильной, но одинокой женщиной, решила меня оставить 30 лет назад. Mam, спасибо тебе! Я знаю, чего стоило то твоё решение, и надеюсь, что оправдала твои надежды».

На секунду Лару обдало жаром, который быстро сменился на холодок, пробегающий по спине. Она присмотрелась к красотке, её лицо показалось странно знакомым.

«Кстати, она сегодня здесь! В 13 ряду, на 13 месте. Её счастливое число!» Первые 12 рядов удивлённо повернулись назад, ища глазами ту самую, что 30 лет назад хотела сделать аборт, но так и не решилась. И вот теперь её дочь — обладательница Оскара.

«Господи. Да это же моя дочь! Это же Аврора!» — с ужасом подумала Лара. Лицо залило краской стыда. Она физически ощутила, как мгновенно состарилось тело, превращая её из 34-летней женщины с пышными формами в 65-летнюю поджарую мадам.

Шок был настолько большим, что, слегка махнув рукой всем присутствующим, она вжалась в кресло. Её уже не волновал источающий мужские феромоны Том Харди по левую руку, она сгорала со стыда. Господи! Как я могла хотя бы подумать лишить мир такой талантливой молодой женщины? Это же насколько нужно быть эгоистичной, чтобы пойти на аборт!

Прямо в ухо грянула мелодия. Что за странный звук? Ах да — это звонок в дверь.

Глава 14

Быстро накинув шёлковый халат, она, еще сонная и ошеломлённая, поплелась открывать домработнице дверь. Арина Родионовна была весёлой украинкой, быстрой, порядочной и душевной. Первая с разговорами не лезла, но всегда с удовольствием поддерживала диалоги, которые инициировала Лара.

Поднявшись с самых низов и работая какое-то время сначала мерчендайзером, а потом и торговым агентом, Лара умела уважать людей самых разных профессий. Её домработница Арина могла рассчитывать на такое же уважительное отношение, как и мэр или, скажем, президент. Да, менялась форма обращения, но никогда не уважительная суть. Заработав приличный капитал, Лара не только не растеряла человеческих качеств, но стала даже мудрее и терпеливее. Годы нетворкинга и деловых партнёрств сделали своё дело.

«Вам сварить кофе?» — только вымыв руки, спросила Арина Родионовна. Даже спустя год рабочих отношений и душевных бесед за чашечкой чая они были на «вы». Конечно, вопрос был задан из вежливости, ибо она, как никто другой, знала, что никакой кофе раньше 10 утра Лара не пьёт.

Помотав головой, молчаливая Лара отправилась в спальню. Ей ещё предстояло хорошенько обдумать сон, а главное — разобраться в своих эмоциях. Пятнадцать лет психотерапии, три года в наставничестве у Елены и регулярные медитации в Drimly App сделали свое дело. Врать себе она просто разучилась.

«Я ведь повторяю судьбу своей мамы, — с удивлением осознала Лара. — 35 лет назад она, незамужняя женщина, точно так же лежала по утрам в кровати, размышляя: оставить плод или сделать аборт?» Желание подержать на руках малыша пересилило страх быть матерью-одиночкой, и её, Лару, всё-таки оставили. Судьба мамы была не так уж и печальна. Обрадовавшись новостям, её отец женился на матери — и вот они были вместе уже долгих 35 лет.

Конечно, на такую улыбку фортуны Лара не рассчитывала, ибо умудрилась забеременеть от первого в буквальном смысле встречного, даже не зная его имени.

«Господь, у тебя весьма специфическое чувство юмора, — заметила Лара. — А нельзя мне было послать малыша от Ирфана? Ребенок уже в утробе обзавелся бы собственным трастовым фондом, а Гарвард или Йель через 18 лет услужливо распахнули бы свои двери перед дочерью влиятельного инвестора и процветающей айтишницы».

Вся эта пропаганда про равные права имела такое же отношение к американским реалиям, как проститутка к девственности. Конечно, по закону любой, даже частный, университет предоставлял гранты талантливым ученикам и всяческие там субсидии. Но бюджет наполнять всё-таки нужно было, а с этой задачей прекрасно справлялись наследники различных империй.

Безусловно, они должны были и нужный балл набрать при сдаче экзаменов, и эссе написать, но для вида. Поиграв в дайверсити и демократию, попечительский совет любого крупного университета всегда предпочитал Мухамеда из какой-то арабской семьи правящего принца или Дженнифер, чей папа является крупнейшим девелопером на Манхэттене, нежели Сэма — сына учителя.

Ибо последний новое здание отстроить не мог, а семья шейха при благом расположении духа могла пополнить фонд миллионов так на 100, даже не моргнув глазом. Так что весь «опиум для народа» про равные права для всех американцев был лишь удачной PR-стратегией в пике снобистской Европе. Не просто так Америка — страна номер один. Не благодаря демократии, а благодаря усилиям капиталистов. Последние свою выгоду не упустят даже под угрозой ядерного взрыва.

Да, родить от Ирфана было бы значительно проще. Кроме того, что она его любила и, судя по разбитому сердцу, продолжает любить, признанное через суд (если потребуется) отцовство обеспечило бы не только её с дочкой, но и детей этой самой дочки. Конечно, он оказался козлом, но свою кровинушку ни в жизнь бы не бросил.

Как и любую другую женщину, Лару волновал финансовый вопрос. Это в СНГ можно родить бесплатно, а в Америке, даже имея хорошую страховку, можно выйти со счётом в 100 тысяч долларов за два дня пребывания в госпитале. Всем были знакомы минусы сектора здравоохранения в США: все страдали, возмущались, но поделаться никто ничего не мог или не хотел.

Да, у неё был неприкосновенный запас в 1 миллион долларов — подушка безопасности, которая, как никакая другая, способствует беззаботному сну. Но по американским меркам это всего ничего. По причине здоровья можно потерять работоспособность и буквально за два года, а то и быстрее, улететь в большие долги. Плюс няни, памперсы, детские сады и прочие расходы обещали быть весьма внушительными. Не зря ведь большое количество американцев отказываются от дорогостоящей затеи в виде детей — в пользу возможности носить гордое звание «dog's father» и «cat's mom».

«Да уж, подать на алименты на человека, чьего имени ты даже не удосужилась узнать, будет весьма проблематично, дорогая,» — резонно заметил Борис. Конечно, можно было бы приехать в отель и после долгих уговоров всё-таки узнать контакт случайного любовника из лифта. Даже можно записи с видеокамер, где они вместе входят в номер, прикрепить к делу об алиментах. Но Лара размышляла об этом всё не ради материальной наживы. Работая с 13 лет, она каждый свой доллар приобрела собственным умом и весьма в этом преуспела. Она просто создавала план Б. Лара всегда так делала, когда ей было страшно.

Будучи козерогом и самым земным из всех возможных знаков, она всегда готовилась к худшему заранее, выстраивая стратегию действий. Обсессивно-компульсивные при тревоге любят убирать, шопоголики бегут опустошать кредитки в магазины, она же создавала череду стратегий.

«А что, если этому ребенку судьба появится на свет?» Ведь не зря же после тщетных трёхлетних усилий с женихом она залетела, как малолетка, от первого встречного? А вдруг её дочь вырастет и создаст лекарство от ВИЧ-инфекции? Или накормит всех голодных детишек в Африке? Или покорит Эверест на каблуках и в вечернем платье?

Так мечтается любой беременной женщине, но обессиленная душа Лары нуждалась в таком вот простеньком бальзаме — чтобы не так страшно было, чтобы не проваливаться в бездну сомнений и не натворить глупостей.

«Арина! А можете приготовить мне завтрак, пожалуйста?» — громко попросила она у домработницы.

Не задавая лишних вопросов и отложив все дела, Арина Родионовна встала у плиты. Работая у Лары уже год, она точно знала, что никаких уточняющих вопросов задавать не нужно. Как уже было сказано ранее, Лара была человеком привычки, поэтому на завтрак предпочитала зелёный салат, два яйца всмятку, авокадо-тост и сёмгу. Всё это с обжигающе горячим кофе средней прожарки. Ах да, и не забыть подать патчи от Shiseido. Арина знала, что её хозяйка мало пользовалась косметикой, но всегда накладывала по утрам патчи по таймеру.

Уставившись в потолок в ожидании завтрака, Лара смутно чувствовала, что уже приняла решение. Конечно, всё ещё предстояло обсудить через три часа на сессии с наставницей. Последняя была проницательна и очень мудра. Елена отдала 20 лет жизни психологии и прекрасно преуспела на поприще врачевания душ, к ней не просто так стояла очередь из миллионеров. На её очные терапевтические сессии летали со всего мира, а её мнение могло стать

решающим по любому вопросу. В Долине ходили слухи, что именно она коучит по пятницам Илона Маска и Тима Кука, но Елена никак их не комментировала, неукоснительно соблюдая клиентскую тайну. В её деле репутация была дороже понтов, а лишиться доверия, занимаясь неймдропингом, можно было легко.

— Всё готово, — объявила Арина, входя в её спальню.

— Ой, а можно в постель? — с милой улыбкой спросила Лара.

— Конечно, — так же с улыбкой ответила домработница.

Её дети остались в Украине. Она грустила, тосковала, но не хотела давить на них с переездом. Отчасти контакт Лары с Ариной был настолько прочным ещё от того, что, по сути, каждая из них была по-своему одинока в Америке. А тяготы судьбы всё же легче разделить с человеком, который несёт похожее бремя.

Глава 15

С момента самолётной истории прошло более шести недель, но Ирфан не спешил стучаться в дверь с букетом роз. «Ну и ладно, ну и не надо», — думала Лара, но, конечно, это задевало её горделивую натуру. Покажите мне хоть одну женщину в мире, которая не предавалась бы сладостным размышлениям о том, как спустя время она идет вся такая шикарная под ручку с новым женихом, а ее бывший тоскливо смотрит вслед удаляющейся счастливой паре и тихо рвёт последние волосёнки на голове. А если он ещё стал бездомным, так вообще джек-пот. Мечта!

Или нет, лучше так: вот они всей семьёй — с мужем, детьми и, конечно, золотистым ретривером — переезжают в новый роскошный особняк с теннисным кортом, хаммамом и вертолётной площадкой. А бывшенький работает в службе U-Haul и разгружает в одиночку белоснежный рояль.

Улыбнувшись собственной кровожадности, Лара продолжила чистить почту от спама. В реальности она не желала ему ни бедности, ни болезней, но уязвленная женская гордость нуждалась в такой простенькой опоре, как мысли в стиле: «Он ещё пожалеет, кого потерял! Он ещё будет локти кусать». Но Ирфан был не в курсе того, что должен кусать локти, поэтому продолжал жить как ни в чём не бывало.

Чтобы как-то отвлечься, Лара стала размышлять о любви в целом и о знакомых парах в частности. Сколько же она знала людей, которые выбрали себе абсолютно неподходящего партнёра для жизни! Тёплые и невротические мужчины почему-то брали в жёны холодных отвергающих стерв, ласковые и нежные девушки выходили за персонажей, с которых писались учебники по психиатрии.

Казалось, что, согрешив в райском саду, Адам и Ева обрекли своих потомков на вечные скитания в поисках удачной пары. В отношениях всегда один был донором, а второй — потребителем, и эту динамику не смогли изменить ни религиозные течения, ни чума, ни даже приложения для знакомств.

Чего не хватало Ирфану в их отношениях? Идеальная power couple: он индус, она украинка, живущие в стране иммигрантов, построенной для других таких же иммигрантов. Насыщенная социальная жизнь, внушительный банковский счет, идеальный страстный секс.

Конечно, прочитав главы, описывающие постельные сцены, ты могла подумать: «Ну вот к чему приводит распущенность и отсутствие запретов!» Так разве это не должно было, наоборот, укрепить их отношения? Ведь как считается в социуме: мужчина гуляет тогда, когда не удовлетворён сексом. Когда хочет попробовать что-то новое. Тут у них был полный порядок. По сравнению с их сексуальным опытом нашумевшие «50 оттенков серого» были книжечкой для дошколят. А сериал «Секс в большом городе» казался и вовсе не про секс, по крайней мере, не про его качество, а больше про количество.

Что там ещё психологи перечисляют в причинах мужских измен? Женщина запустила себя? Так с момента первого свидания Лара в буквальном смысле не набрала ни грамма. Да, она никогда не была slim bitch, так и Ирфан не слепой вроде. Он же видел, кого брал за руку на той самой конференции. А надо сказать, что поднос Лары тянул калорий так на 1000.

* * *

Как-то раз, спустя примерно три месяца после того случая в Напе и секса втроём, Лара решила отплатить бойфренду ответной услугой и пригласить на этот раз третьей девушку.

Дело было в Нью-Йорке. Они прилетели на housewarming party к одной известной еврейской паре. Выходцы из Бостона, они были настоящим воплощением old money. Семейная история утверждала, что их предки приплыли на землю обетованную ещё на корабле Mayflower, а записи из корабельной книги это подтверждали. Трёхэтажный особняк на Upper East Side тянул миллионов на 70. И Лара была рада, что её подруга-риэлтор хорошо заработала на такой удачной финансовой сделке.

Будучи ребёнком из простой семьи, она понимала, что у её родителей столько же общего с этими бостонскими снобами, сколько у балерины с борцом сумо. Нет, она не завидовала и была рада их удачной покупке и новому семейному гнездышку, она просто сожалела, что со времён Римской империи вопрос классового неравенства так и не решён. Богатые богатеют, бедные беднеют. Так было со времён сотворения мира, и, видимо, так и будет продолжаться дальше.

Housewarming в богатых домах Америки — это чаще повод для нетворкинга и заключения выгодных партнерских сделок, нежели встреча старых друзей и приятелей. Ох, не зря героиня Роуз из фильма «Титаник» после чванливого великосветского ужина на корабле в первом классе сбежала в третий — пить пиво с ирландцами, беззаботно танцевать и от души смеяться.

Нет, конечно, бостонскую чету нельзя было назвать злыми или скучными людьми. Получив достойное образование — он в Гарварде, она в Йеле — пара имела весьма широкий кругозор. Просто обед, накрытый на 20 персон, сервированный фарфором от De Lamerie, ну никак не располагал к веселым танцам на столах.

Беседы все больше сводились к волатильности на фондовой бирже, медвежьему рынку в крипте, новым инсталляциям и полотнам на FOG Design+Art и посмертному фильму о Дэвиде Линче. Отчаянно мечтая попасть в подобное общество — а выше, признаться, ничего уже и не было в мире — Лара скоро не то чтобы разочаровалась, но розовые очки разбились стеклами вовнутрь.

Конечно, как и большинство представителей бедного класса, она пребывала в иллюзии, что у этих людей проблемы просто отсутствуют. Как будто девятизначный банковский счет был надежной гарантией любви, верности и здоровья. Она удивилась, узнав, что богатых и холёных дам точно так же, как и бедных, нехолёных, периодически бросают мужья. Что окружённые гвернантками, а порой и охраной, отпрыски огорчают маму в Хэмптонском особняке ничуть не меньше, чем сорванец Паблито в бразильской фавеле.

Со временем она даже начала им сочувствовать. Окружённым роскошью с детства, им не к чему было больше стремиться. Разве что множить свою и без того внушительную власть на планете Земля. Но как можно радоваться подаренному на 18-летие Porsche, если с детства водитель возил тебя на RR в школу?

Это она прыгала от счастья, купив свои первые Rolex с бриллиантами в Лондонском Heathrow. Это её подруга, получив предложение с кольцом за 30 000 долларов, регулярно постила его в соцсетях. А им-то какая радость? Чем отличается кольцо за 1 миллион от кольца за 2? Разве что второе больше мешает на руке.

Ларе вспомнился даже аромат того вечера, витавший в особняке. Лёгкий, полупрозрачный — он окутывал, сулил счастье и отдавал смесью ванили и табака. Квинтэссенция мужско-женской энергии, помноженная на внушительный капитал.

Освободились они не поздно, всего в девять вечера, а поскольку Нью-Йорк, в отличие от скромной и скучной Кремниевой долины, никогда не спал, решили зайти в лобби отеля, в котором остановились. Обычно они бронировали Park Lane на первой линии у Central Park, но даже люкс там был маловат. На Манхэттене вообще была проблема с недвижимостью. Даже очень дорогие отели не могли похвастаться огромными люксами, готовыми конкурировать хотя бы с дубайскими.

Безусловно, сравнивать бескрайнюю арабскую пустыню, где строй хоть стадионы, хоть вертолётные площадки на каждом углу, с Манхэттеном было глупо. Изменив своим привычкам, они остановились в 1 Hotel в Бруклине. Выбрав его, наверное, как и многие, за потрясающий вид на небоскрёбы.

Личный водитель галантно распахнул двери и, подав Ларе руку, проводил её прямо к дверям отеля. Публика в 1 Hotel разительно отличалась от той, что предпочитала Park Lane. Всё больше это были хипстеры: молодые, творческие и либеральные, им была чужда чопорность old money.

Как и многие девочки, Лара выросла на культовом сериале «Sex and the City», а потому предпочитала пить Космополитен. Лёгкий и сладкий, от него не болела голова по утрам даже после пяти коктейлей. Сверкая идеально сделанными винирами, хостес проводила их к свободному столику. Краем глаза Лара заметила заинтересованный взгляд Ирфана.

— Понравилась? — спросила она.

— Да, ничего такая, — не стал отпираться он. Лара не для того 15 лет посещала психологов, регулярно медитировала и платила своей наставнице по 3000 долларов за сессию, чтобы конкурировать с хостес. И тут в её голову пришла чудесная мысль: а что, если пригласить её к ним присоединиться?

Хм... Это вполне себе идея. Хоть Лара и не была по женщинам, но вполне могла оценить другую девушку по достоинству. Сейчас еще немного присмотрюсь — и будет видно, чем закончится этот долгий день.

Не успев выпить коктейль, Ирфан встретил своего давнего партнера по гольфу. Спросив разрешения, тот присел за их столик. Лару более чем устраивала мужская беседа, ибо ей хотелось принять взвешенное решение.

Будучи опытной бизнесвумен и построив свою компанию с нуля, она не столько полагалась на всеобщие правила, сколько привыкла просчитывать всё на несколько ходов вперёд. Не было плохих или хороших решений, были те, которые приведут к желаемому результату, и те, что от него отдаляют. Вот и всё. Простой расчёт.

Не зря секс и деньги, как две сестры, идут рука об руку. Не потому, что у богатых людей низкие моральные принципы — у них, скорее, отсутствуют рамки в голове. «Нет» — это никогда не ответ. Если есть желание что-то получить, значит, нужно найти способ и овец сохранить, и волков накормить. Да, это непросто, но большие деньги не идут к дуракам. Точнее, они-то, конечно, могут прийти к последним, но надолго у них не задержатся.

Воспользовавшись тем, что Ирфана развлекает разговором его партнёр по гольфу, Лара быстро накидала в голове возможные последствия появления второй девушки на их любовном ложе.

Конечно, тот факт, что мнение той самой потенциальной девушки Лара не учитывала, прекрасно её характеризовал и выгодно отличал от 95% населения планеты. Благодаря визуальному психоанализу она чудесно читала людей за считанные минуты и была готова поспорить на свой Porsche, что хостес уже не в одной постели побывала в качестве приглашенной звезды. Анализ, умноженный на интуицию, тренированную на медитациях, никогда её не подводил.

А то, что Ирфан не откажется, было так же ясно, как то, что Земля круглая.

Итак, из плюсов: она воплотит его давнюю сексуальную фантазию и тем самым прибавит баллов в его глазах. С одной стороны, они уже достаточно близки — всё-таки полгода вместе, с другой — он ещё ей не жених. А значит, зону их отношений можно определить как серую. Будучи мягкой и сердечной по натуре и чувствуя эту свою слабость, Лара с детства интуитивно

развивала логику. Она, конечно, уже успела полюбить Ирфана, но о мужчине предпочитала судить по поступкам. Сколько бы он ни уверял её в своей безграничной любви — он Ларе не муж и даже не жених, а значит, и потерять не жаль. Да, вот так просто.

Есть муж, которым можно и нужно дорожить, потому что он уже однажды делом доказал, что выбрал тебя, и все остальные мужчины. Да, пусть нежные, трепетные и близкие сердцу — но пока не в статусе мужа, поэтому бояться потерять их не стоит. Ибо получается, что никто ещё её — Лару — по сути не выбрал.

Лара не осуждала, а скорее не понимала американок с их привычкой жить гражданским браком. Зачем делать работу жены по цене герлфренд? Какой же дурак отдаёт полный доступ к программе бесплатно? Только демоверсия! Нет кольца? Ну значит, и отношения соответствующие. Да, цинично, но отчаянные времена требуют отчаянных решений! Америка и так в последние годы захлебывалась от тренда «friends with benefits», сожительством, делящимся годами, подменой понятий, рекордным количеством разводов и пропагандой нетрадиционных ценностей. Лара этого всего не придерживалась, просто умела разделять интим и партнёрство.

Её главным правилом было строить стратегии исходя из наихудшего развития событий. Последовала она ему и в этот раз. Ну, допустим, вот они переспали втроем, и Ирфан на утро осознал, что та вторая — хостес — лучше её в постели, и вообще она девушка его мечты. И что тогда? Расстроится ли она? Врать себе было не в правилах нашей главной героини, поэтому она честно призналась: да.

Но будет ли жалеть о своём предложении? Ни за что! Она всегда считала: держать мужчину — только зря тратить время и энергию, что можно успешно направить в бизнес. Ну будет он с ней ещё два года. Ну семь лет. А потом всё равно, если захочет — найдёт кого получше. И что тогда? Так не лучше ли сразу? Зачем платить адвокатам за бракоразводный процесс? Последние и так не бедствуют.

Заказав ещё один коктейль, Лара проследовала в дамскую комнату, чтобы поправить макияж. Взглянув в зеркало, она мысленно спросила себя: «Ты готова увидеть любимого мужчину с другой? Ты готова к последствиям?» Но она уже знала ответ. Не будучи трусливой по натуре, она именно так выбралась из бедности, переехала в Америку, получив самое престижное подтверждение собственному успеху — грин-карту талантов, и построила жизнь, недоступную 90% женщин. Она рисковала не как пьяный таксист в казино, но как опытный финансист с Wall street: взвешенно, обдуманно и учитывая интересы всех участников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.